

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 П 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Пен-
зенской дух. Семинаріи.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересыл-
кою и доставкою 5 руб.

1-го февраля, 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 23-го ноября—15-го декабря 1879 года за № 2469, о
порядкѣ исполненія приговора ржевскаго окружнаго суда о
пономарѣ Звѣревѣ, обвиненномъ въ оскорбленіи словами
волостнаго старшины при исполненіи имъ служебныхъ обя-
занностей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій
Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго
собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго
Сената, въ коемъ изъяснено: ржевскій окружный
судъ, признавъ пономаря села Бобровки Александра Звѣ-
рева виновнымъ въ оскорбленіи волостнаго старшины, при

исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, и приговоривъ его, на основаніи 288 ст. улож. о наказ. издан. 1866 г., къ аресту на два дня, объ исполненіи сего приговора сообщилъ, на основаніи 1029 ст. уст. угол. суд., духовному его начальству, т. е. тверской духовной консисторіи; но такъ какъ консисторія съ своей стороны нашла, что послѣ рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, изъясненнаго въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19-го марта 1872 года за № 12, исполненіе надъ церковно-служителями приговоровъ, постановленныхъ свѣтскими судами, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, не подлежить духовному начальству, то окружный судъ, принявъ въ руководство рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1871 года № 72 и 1872 года № 80, въ коихъ положительно выражено, что, согласно 1029 ст. уст. угол. суд., исполненіе надъ лицами духовнаго званія приговоровъ, не влекущихъ за собою лишенія или ограниченія правъ, составляетъ предметъ вѣдомства духовнаго начальства, и усматривая такимъ образомъ, что съ стороны консисторіи возбуждено пререканіе о подсудности ей означеннаго дѣла, представилъ, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд., дѣло въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Дѣло это, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., было сообщаемо Правительствующимъ Сенатомъ на заключеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, который, принявъ во вниманіе: 1) что хотя по ст. 1029 уст. угол. суд., основанной на ст. 97 улож. о наказ. 1857 года, приговоры, коими священно и церковнослужители присуждаются къ заключенію, несоединенному съ лишеніемъ или ограни-

ченіемъ правъ и преимуществъ, отсылаются къ духовному начальству, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій, но дѣйствіе этой статьи, по силѣ ст. 5 уст. о наказ. и по позднѣйшимъ законоположеніямъ, именно по ст. 86 улож. о наказ. издан. 1866 г., не распространяется на осужденныхъ къ временному заключенію церковно-служителей и 2) что на семъ основаніи исполненіе означенныхъ приговоровъ надъ церковно-служителями признано лежащимъ на обязанности судовъ, постановившихъ эти приговоры, и рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 253 по дѣлу Пепельницкаго и общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1871 года за № 103 по дѣлу дьячка Мордвинова нашель, что тверская духовная консисторія имѣла законное основаніе не принять къ своему исполненію приговоръ окружнаго суда объ арестѣ пономаря Звѣрева. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлжитъ возникшее между тверскою духовною консисторіею и ржевскимъ окружнымъ судомъ разномысліе по вопросу о томъ, — на обязанности какого изъ означенныхъ мѣстъ лежитъ исполненіе постановленнаго судомъ приговора о пономарѣ Звѣревѣ, присуждающаго его къ двухдневному аресту. Подобнаго рода вопросъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ заключеніи Святѣйшаго Синода рѣшеній, былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената и въ существѣ своемъ разрѣшенъ тѣмъ, что правило ст. 1029 уст. угол. суд., коимъ въ данномъ случаѣ руководствовался окружной судъ, отсылая приговоръ свой о пономарѣ Звѣревѣ для исполненія въ духовную консисторію, за изданіемъ позднѣйшаго закона, изложеннаго въ 86 ст. улож. 1866 г. на основаніи ст. 72 т. I основ.

зак., сохранило свою силу по отношенію только къ священнослужителямъ и монашествующимъ. Посему и принявъ во вниманіе, что Звѣревъ, по званію пономаря, принадлежитъ къ разряду церковнослужителей, и что слѣдовательно приговоръ, присуждающій его, Звѣрева, къ двухдневному аресту, въ отношеніи исполненія онаго подлежитъ дѣйствию общихъ правилъ, указанныхъ уст. угол. суд. въ ст. 947 и послѣдующихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, согласно съ заключеніемъ Святейшаго Синода, не признать, что приведеніе въ исполненіе подобнаго рода приговоровъ лежитъ на обязанности судебныхъ мѣстъ, и что ржевскій окружный судъ, возлагая исполненіе приговора своего по Звѣревѣ на духовную консисторію, — поступилъ неправильно. И, по справкѣ, приказалъ: Объ изъясненномъ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, по вопросу о порядкѣ исполненія приговора ржевскаго окружнаго суда о пономарѣ Звѣревѣ, дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Ассигнованіе по смѣтѣ на 1880 годъ по вѣдомству Св. Синода:

Расходы на	Назначеніе
1880 годъ.	по росписи
	1879 г.
Рубли.	Рубли.

Центральное управленіе	237,728	237,728
Каедральные соборы, духовныя консисторіи и правленія, архіерейскіе дома и викарные епископы	1.337,972	1.335,807

Лавры и монастыри	425,092	425,092
Городское и сельское духовенство	6.323,648	6.280,268
Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній	1.588,441	1.579,245
Расходы строительные	165,780	165,780
Расходы разнаго рода	201,964	163,203
Итого по Св. Синоду	10.280,625	10.187,123

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ исполненію духовенству пензенской епархіи.

Пензенская Консисторія, при обревизованіи одной обыскной книги, нашла, что въ этой книгѣ нѣкоторые обыски остались неподписанными священникомъ за его смертію, а нѣкоторые обыски и совсѣмъ остались не написанными, хотя браки оказались повѣнчанными, а иныя изъ обысковъ не обруковъ: вкладствованы женихами и невѣстами и съ ихъ стороны поручителями, что допущено священникомъ, завѣдующимъ тѣмъ приходомъ, въ коемъ были таковыя браки, и къ тому-жъ утверждающимъ, что „это не полагается“. Почему оная въ журналъ своемъ, состоявшемся 10—31 декабря 1879 года, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлила: предписать духовенству епархіи, чтобы 1) брачные обыски составлялись непременно согласно а) съ закономъ (26 ст. X т. 1 ч. 1857 г.) предварительно совершенія браковъ и б) равно съ формою брачнаго обыска, приложенною къ той же 26 ст., и 2) прежде еще совершенія браковъ подписывали оныя обыски всѣ тѣ, кому должно по силѣ § 10 формы обыска, именно: какъ женихи и невѣсты, такъ съ ихъ стороны поручители и причты съ обозначеніемъ каждымъ изъ нихъ своего званія, имени

отчества и фамилиі. Въ томъ же случаѣ, если замѣчено будетъ какое либо уклоненіе отъ исполненія сего распоряженія, виновныя причты будутъ подвергаемы за каждый обыскъ съ указанными неправильностями по десяти рублѣй штрафа.

Отчетъ о состояніи пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, за 187⁸/₉ годъ *).

Библіотека и физическій кабинетъ.

Какъ въ прежніе годы, такъ и въ отчетномъ году библіотека и физическій кабинетъ пензенскаго епарх. женск. училища обязаны своимъ приращеніемъ, главнымъ образомъ, пожертвованіямъ Его Преосвященства и редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей **). Сверхъ денежнаго пожертвованія, редакція прислала въ даръ училищу иллюстрированныя журналы и газеты за 1878 годъ, въ семи названіяхъ, всего на 34 рубля.

Затѣмъ для библіотеки приобрѣтено: книгъ 43 названія, журналовъ 4 названія. Всего на приращеніе библіотеки израсходовано было до 90 руб., не включая сюда расхода на приобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и принадлежностей, который простирался до 250 рублей.

Съ прежнимъ достояніемъ училищная библіотека въ настоящее время имѣетъ:

А. Учебныхъ пособій. 1) по закону Божію 32 названія въ 38 книгахъ; 2) по русскому языку и чистописанію 45 названій въ 47 книгахъ; 3) по географіи 16 названій въ 20 книгахъ, 4) по ариѳметикѣ и геометріи 16 названій въ 18

*) Окончаніе. См. № 2.

**) См. о бѣзъ этихъ пожертвованій ниже.

книгахъ; 5) по педагогикѣ и дидактикѣ 21 названіе въ 230 книгахъ; 6) по церковному пѣнію 6 названій въ 26 книгахъ.

Б. Книгъ для чтенія 85 названій въ 130 томахъ.

Г. Журналовъ и газетъ 21 названіе въ 211 книгахъ.

Всего книгъ журналовъ и газетъ 252 названія въ 513 томахъ; атласовъ, картъ и рисунковъ 55-ть.

Для физическаго кабинета приобрѣтено 18 приборовъ, на 115 рублей.

Съ прежнимъ достояніемъ физическій кабинетъ имѣеть въ настоящее время 57 приборовъ.

Приращеніями своими бібліотека и физическій кабинетъ, какъ выше замѣчено, обязаны почти съ исключительностію пожертвованіямъ Преосвященнѣйшаго епископа пензенскаго Григорія и редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Что касается до училищныхъ суммъ, то изъ нихъ ассигнуется всего сто (100) рублей какъ на приращеніе бібліотеки, такъ и на учебныя руководства и принадлежности. Между тѣмъ расходъ по снабженію воспитаницъ одними руководствами ежегодно простирается свыше 200 рублей, потому что училище на свои средства снабжаетъ учебниками всѣхъ, не только церковно-коштныхъ, но и сѣкокоштныхъ воспитаницъ, живущихъ въ училищномъ домѣ. Но такъ какъ (пожертвованія имѣють случайный характеръ, могутъ быть и не быть, то училищный совѣтъ вслѣдствіе представленія и. д. инспектора о болѣе вѣрномъ обезпеченіи средствъ къ поддержанію и приращенію бібліотеки, въ засѣданіи 13 апрѣля 1879 года, постановилъ: представить на ближайшей обще епархіальный сѣздъ духовства, что въ виду крайней ограниченности училищныхъ средствъ вообще и ассигнуемой на училищную бібліотеку суммы въ частности, Совѣтъ считаетъ положительно необходимымъ отвести приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ принадлежностей для

своекоштных пансіонерокъ на собственный счетъ послѣднихъ. Снабженіе учащихся руководствами составляло предметъ особенной заботливости Совѣта, который не смотря на ограниченность средствъ и дороговизну нѣкоторыхъ учебниковъ, наблюдалъ, чтобы каждая двѣ воспитанницы непременно имѣли по одному экземпляру каждаго руководства. Что же касается до пособій и книгъ для чтенія, то онѣ давались воспитанницамъ не иначе, какъ по рекомендаціи наставниковъ.

Средства училища.

Къ 1-му января 1878 г. *) оставалось училищной суммы:

- а) Капитальной въ процентныхъ бумагахъ 4765 р. 75 к.
- б) Уплаченныхъ свѣчнымъ епархіальнымъ заводомъ процентовъ погашенія долга на епархіальномъ духовенствѣ (15,550 р.) 309 р. 89 к. **).

Въ 1878 году поступило на содержаніе училища 14,410 р. 46 к. Въ томъ числѣ:

- 1) По взносамъ съ церковной земли (на основаніи постановленія епарх. съѣзда отъ 12 февраля 1870 года). 1121 р. 42 к.
- 2) По пригласительнымъ листамъ (на основ. § 14 уст. епарх. женск. училища) 991 „ 53 „
- 3) Шрафныхъ (по опред. епарх. начальства) 42 „ 50 „
- 4) Остаточныхъ отъ жалованья благочиннымъ 1323 „ 8 „

*) Экономическій годъ въ пенз. епарх. женск. училищѣ совпадаетъ не съ учебнымъ, а съ гражданскимъ. Поэтому здѣсь показывается движеніе суммъ не за 1878—9 учебный годъ, а за 1878-й гражданскій годъ.

***) Въ декабрѣ 1875 г. общеeparхіальный съѣздъ духовенства для покрытія расходовъ на постройку училищнаго дома взялъ заимообразно изъ училищнаго капитала 15,550 рублей, съ тѣмъ чтобы долгъ этотъ съ причитающимися на него процентами былъ погашенъ въ теченіи 16 1/2 лѣтъ изъ прибылей свѣчнаго епархіальнаго завода.

5) Процентныхъ: а) съ училищнаго капитала	1118 р. 36 к.
в) Въ погашеніе долга за епархіальнымъ духовенствомъ (15,550 рублей)	622 " — "
г) Въ погашеніе того же долга процентовъ на 6 сотенныхъ облигацій 1-го восточнаго займа	15 " — "
д) По текущему счету	161 " 87 "
6) Прибыльныхъ отъ покупки облигацій 1-го восточнаго займа	64 " 50 "
7) По взносамъ съ павсіонерокъ	4756 " — "
8) Пожертвованныхъ	406 " 50 "
9) Отъ редакціи Епарх. Вѣдомостей	400 " — "
10 По взносамъ съ епархіи на увеличеніе жалованья служащимъ въ училищѣ по пост. сѣзда дух. 24 августа 1874 года	621 " 64 "*)
11) Отъ свѣчнаго епарх. завода на увеличеніе жалованья служащимъ въ училищѣ (постановл. сѣзда духовенства 28 августа 1874 года и 26 мая 1877 года)	992 " — "
12) Отъ него же по случаю преобразованія училища въ шестиклассное (пост. сѣзда духов. 28 іюня 1878 года)	460 " — "
13) Отъ епархіальнаго попечительства на усиленіе средствъ содержанія училища (по пост. сѣзда духовенства отъ 26 мая 1877 г.)	1115 " 6 "
14) Дополнительныхъ отъ священника Охотина на учрежденіе стипендіи	125 " — "
15) Отъ продажи двухъ ветхихъ избъ	74 " — "

*) Должно было поступить по этой статьѣ 1000 рублей, но нѣкоторые оо. благочинные представили деньги уже въ 1879 году.

Общая сумма расхода въ 1878 году простиралась до 14384 р. 58 к. Въ томъ числѣ:

I. По содержанию дома: а) на ремонтъ дома 1476 р. 93 к., б) на прислугу 363 руб. 40 к., в) на мелочной расходъ 13 руб. 5 коп., е) на содержание лошадей и коровъ 222 р. 57 копѣекъ.

II. По содержанию воспитанницъ: а) Пищею 3542 руб. 75 к., б) одеждою 1536 р. 76 к., в) обувью 428 р. 95 к., г) на содержание больныхъ и медикаменты 218 р. 56 к., д) на обзаведеніе кроватями и тюфяками 629 руб. 93 к., е) на обзаведеніе мебелью 168 р., ж) на руксдѣльные принадлежности 193 р. 81 коп.

III. На учебныя принадлежности библіотеку 376 р. 37 к.

IV. Экстренный расходъ 12 р. 53 копѣйки.

V. Употреблено на выписку облигацій 2-го займа сто-рублеваго достоинства 318 рублей.

VI. На жалованье начальствующимъ и учащимъ 4873 р. 92 к.

6. Дополнительные свѣдѣнія.

Пожертвованія: Въ отчетномъ году въ училище поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго епископа пензенскаго Григорія 50 рублей, отъ подпоручика А. П. Полубояринова 50 р., отъ Ф. П. Волковой 100 р., отъ пензенской Петропавловской церкви 50 р., отъ предсѣдателя Совѣта, протоіерея П. Ф. Секторова 20 р., отъ Вьяской Владимірской пустыни 100 руб. отъ редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (сверхъ 300 р., ежегодно высылаемыхъ ею въ училище) 100 р. *). Сверхъ того время отъ времени посту-

*) По постановленію създа духовенства отъ 12 февраля 1870 г. приведенному въ дѣйствіе въ 1872 г. редакція Епарх. Вѣдомостей обязана каждый годъ отсылать въ училище до 300 р. Въ дѣйствительности училище получило отъ редакціи въ 1873 г.

пали въ училище мелкія пожертвованія отъ священныхъ служителей, удостоенныхъ той или другой награды.

Нужды училища: 1. Въ недавнее время училищный Совѣтъ поднялъ вопросъ о необходимости увеличить число вакансій для воспитанницъ, могущихъ содержаться на церковно-епархіальныя средства. Общеепархіальный съѣздъ духовенства, 12 февраля 1870 года, ассигновалъ средства на содержаніе въ училищѣ 20 полнокостныхъ и 10 полукостныхъ воспитанницъ, съ тѣмъ, чтобы училище содержало по одной сиротѣ изъ каждаго благочинническаго округа, по выбору послѣдняго. Но, вопервыхъ, благочинническихъ округовъ въ Пензенской епархіи въ настоящее время не 30 а 33; во вторыхъ, такъ какъ ни съѣзды духовенства, ни благочинные никогда не опредѣляли, какія дѣвицы должны быть принимаемы полнокостными церковно-епархіальными пансіонерками; то училищный Совѣтъ находится вынужденнымъ принимать всѣхъ сиротскихъ дѣвицъ на полное содержаніе. Вслѣдствіе этого 10 вакансій для полукостныхъ воспитанницъ сократились въ 5 для полнокостныхъ, а всѣхъ сиротскихъ вакансій оказалось въ училищѣ уже не 30, а только 25-ть. Такимъ образомъ, чтобы каждый благочинническій округъ могъ оставить за собою право представлять въ училище чрезъ каждыя 6 лѣтъ одну дѣвицу на бесплатное содержаніе, явилось необходимымъ увеличить въ училищѣ число епархіально-костныхъ вакансій на 8-мь, чтобы сравнять ихъ съ числомъ благочинническихъ округовъ (33). И училищный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ, 5 мая 1879 года, постановилъ: представить на ближайшій общепархіальный съѣздъ духовенства вопросъ о

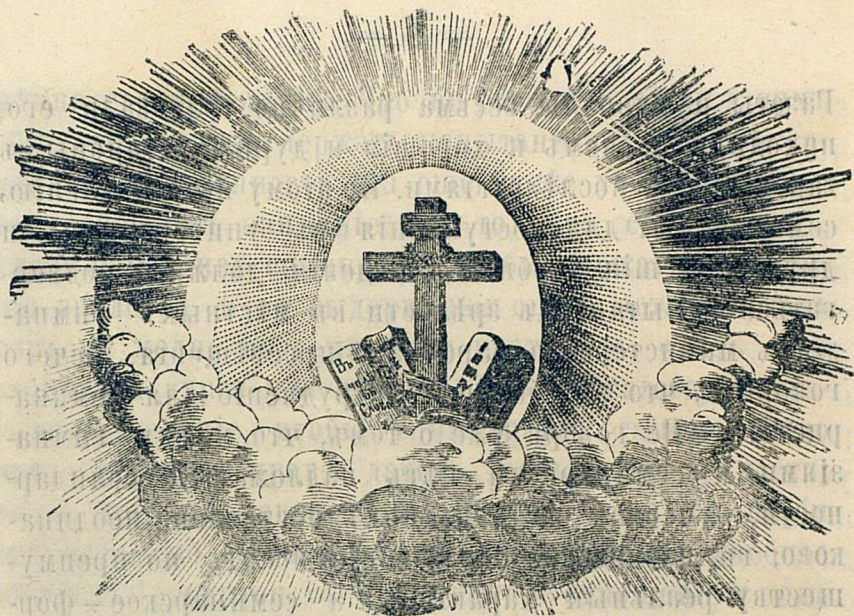
необходимости изыскать средства на открытіе въ училищѣ новыхъ 8 епархіально-коштныхъ вакансій для содержанія дѣвицъ—сиротъ духовнаго вѣдомства.

2) Училище не имѣетъ отдѣльнаго зданія для больницы. Вопросъ объ устройствѣ ея также будетъ предложенъ сѣзду духовенства.

3) Съ быстрымъ увеличеніемъ числа воспитанницъ явилась необходимость разширить или устроить новую болѣе просторную столовую. Существующая въ настоящее время столовая можетъ давать помѣщеніе лишь 60 или 70 воспитанницамъ, между тѣмъ число учащихся въ училищѣ дошло уже до 150. Общеепархіальный сѣздъ духовенства долженъ будетъ разрѣшить и этотъ вопросъ.

4) Училище имѣетъ два дома, стоящіе рядомъ въ 4 саженьяхъ одинъ отъ другого. Есть настоятельная нужда соединить эти дома крытою висячею галлереею, которая съ одной стороны увеличила бы помѣщенія въ зданіяхъ, а съ другой—могла бы служить самымъ удобнымъ переходомъ изъ дома въ домъ.

Редакторы, преподаватели семинарій: } А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 февраля. № 3. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Гдѣ семинаристамъ получать высшее образо-
ваніе.

Постановленіе 20 марта прошлаго 1879 г. отно-
сительно поступленія семинаристовъ въ высшія
свѣтскія учебныя заведенія, какія бы не имѣло въ
виду цѣли, значительно ограничило права ихъ на
поступленіе въ эти заведенія. О причинахъ, вызвав-
шихъ означенное постановленіе, говорили много.

Газеты и журналы весьма различно толковали его, находили въ немъ и хорошія и дурныя стороны съ таковыми же послѣдствіями. По этому постановленію, семинаристы для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія должны подвергаться испытаніямъ зрѣлости въ мѣстныхъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Нечего говорить, что это большое затрудненіе для семинаристовъ. Не говоря уже о томъ, что между гимназіями и семинаріями нѣтъ надлежащей солидарности,—учебная часть въ нихъ поставлена неодинаково; гимназическое образованіе несетъ по преимуществу реальный характеръ, а семинарское—формальный; семинаристы, не обладая, можетъ быть, такими знаніями, какъ гимназисты, преимуществуютъ, говорятъ, предъ ними по своему формальному развитію, по своей способности къ работѣ во всякой научной области. И съ этой стороны, говорятъ, семинаристы, разумѣется, хорошіе оказываются болѣе подготовленными къ слушанію университетскихъ лекцій. Но у семинаристовъ, говорятъ, не достаетъ знаній по языкамъ и математикѣ, хотя для поступленія въ историко-филологическій институтъ и не требуется испытанія зрѣлости. Во всякомъ случаѣ для семинариста выдержать испытаніе зрѣлости—дѣло не легкое уже потому, что тамъ ему предъявятъ другія требованія, тамъ онъ явится въ другой обстановкѣ, встрѣтитъ другихъ экзаменаторовъ съ незнакомыми и непривычными для него приемами,—экзаменаторовъ, о которыхъ онъ думаетъ, что они враждебно настроены (хотя бы этого на самомъ дѣлѣ и не было) противъ семинаристовъ и непре-

мѣнно его провалать. Что ни говорите, а при такихъ обстоятельствахъ держать испытаніе зрѣлости рискованно. Рискованность эта еще болѣе увеличивается, если обратимъ вниманіе на то, что семинаристъ, уволившись изъ семинаріи, чтобы держать испытаніе зрѣлости, и не выдержавши онаго, остается, какъ ракъ на мели; въ семинарію поступить опять для окончанія курса уже нельзя. Многія газеты высказывали желаніе, чтобы семинаріямъ самимъ было предоставлено право давать испытаніе зрѣлости; новое же постановленіе унижаетъ духъ семинаріи сравнительно съ гимназіями; одно среднее учебное заведеніе ставится въ подчиненное отношеніе и подъ контроль другого тоже средняго; степень зрѣлости ученика можетъ опредѣлить только одно (гимназія), а не другое (семинарія). Если при прежнихъ порядкахъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія попадали семинаристы недостаточно подготовленные или неблагонадежные (такіе были и изъ гимназистовъ и не извѣстно, какихъ больше, — вообще семья не безъ урода), то испытаніе зрѣлости въ семинаріяхъ могло бы быть гарантіей въ этомъ случаѣ; семинарія лучше, чѣмъ какое либо другое учебное заведеніе, знаетъ своихъ учениковъ и правдливѣе оцѣнить ихъ. При прежнихъ порядкахъ въ университетъ весьма часто поступали семинаристы второразрядные и даже конца втораго разряда, а при испытаніяхъ зрѣлости этого, очевидно, быть не можетъ; на поступленіе въ университетъ имѣли бы право дѣйствительно лучшіе ученики и по успѣхамъ и поведенію. Если же на этотъ счетъ будутъ изданы министерствомъ особыя правила, которыми должны

будутъ руководствоваться семинаріи при испытаніяхъ зрѣлости, то гарантія становится еще болѣе надежной.

Говорятъ, постановленіе 20 марта, ограничившее права семинаристовъ на поступленіе въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, не имѣло другой цѣли, какъ *однообразіе* подготовки молодыхъ людей, ищущихъ высшего образованія. Но если существуетъ разнообразіе въ самыхъ программахъ и постановкѣ учебного дѣла въ семинаріяхъ и гимназіяхъ, то одно испытаніе зрѣлости въ гимназіяхъ не можетъ сгладить этого разнообразія. Чтобы сгладить это разнообразіе, семинаристы, желающіе подвергнуться испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, должны, по меньшей мѣрѣ, брать уроки у тѣхъ учителей гимназій, которые послѣ будутъ ить экзаменаторами на испытаніяхъ зрѣлости; но это 1) запрещается правилами гимназическаго устава, 2) встрѣчаетъ иногда непреодолимое затрудненіе въ матеріальныхъ средствахъ семинаристовъ (за самое испытаніе зрѣлости еще нужно платить), 3) достиженіе желаннаго однообразія представляется слишкомъ легкимъ и скорымъ. То, что устанавливалось и укрѣплялось въ продолженіе многихъ лѣтъ, хотять сгладить въ нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ. Нельзя же предположить, чтобы семинаристы брали уроки у учителей гимназій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Наконецъ, еслибы, при изданіи узаконенія 20 марта, имѣлось въ виду однообразіе подготовки, то на ряду съ поименованнымъ узаконеніемъ было издано другое, по которому гимназисты лишались бы права поступить въ дух. академіи съ знаніемъ одного катихизиса вмѣсто фи-

дософско-богословскаго образованія семинаристовъ, иначе однообразія подготовки для поступленія въ высшія учебныя заведенія все-таки не получается. Чтобы вполнѣ достигнуть однообразія подготовки, для этого нужно внести однообразіе въ программы и курсы гимназій и семинарій.

Другіе думаютъ, что постановленіе 20 марта вызвано было бѣгствомъ семинаристовъ въ свѣтскія учебныя заведенія, особенно усилившимся въ послѣднее время. Это бѣгство увеличилось до такихъ размѣровъ, что семинаріи, имѣющія своею ближайшею задачею готовить молодыхъ людей для занятія священническихъ и псаломщическихъ должностей, стали доставлять такихъ кандидатовъ въ недостаточномъ количествѣ, такъ что окончившіе курсъ семинаристы не удовлетворяли нуждамъ епархіи. „Не смотря на сокращеніе приходовъ и причтовъ по новымъ росписямъ, говоритъ „Церковный Вѣстникъ“, съ каждымъ годомъ возникало все болѣе и болѣе затрудненій въ замѣщеніи священноцерковнослужительскихъ должностей, заявила также о себѣ трудность въ пріисканіи достойныхъ кандидатовъ на мѣста по училищной службѣ. Въ Tobольской епархіи, противъ утвержденного 30 апрѣля 1877 г. росписанія приходовъ и причтовъ, въ настоящее время состоитъ 60 праздныхъ вакансій священнослужителей. Даже и въ предѣлахъ Европейской Россіи чувствуютъ недостатокъ въ кандидатахъ на священническія мѣста, хотя и не въ такой сильной степени какъ Tobольская. Наприм. въ Симбирской епархіи въ мартѣ было 13 вакантныхъ священническихъ мѣстъ. Отнынѣ, когда силою обстоятельствъ семина-

ристы будутъ удержаны на епархіальной службѣ, должности по епархіальной и училищной службѣ будутъ, надо полагать, замѣнены съ большимъ удобствомъ и аккуратностію. По необходимости также долженъ усиливаться притокъ молодыхъ силъ, жаждущихъ образованія изъ окончившихъ семинарскій курсъ, въ духовныя академіи.— Мы не думаемъ, чтобы это соображеніе Церковнаго Вѣстника имѣло большое вліяніе на изданіе постановленія 20 марта. Для церкви не должно быть желательнымъ удерживать священнослужителей „силою“, чтобы священническія и духовно-учебныя должности занимались „по необходимости“. Плохіе и ненадежныя эти служители и чиновники. Ничто такъ не конфузитъ извѣстнаго званія, какъ бы оно высоко ни было, какъ поступленіе въ него противъ желанія, противъ своихъ внутреннихъ симпатій и расположеній, а тѣмъ болѣе насильно, по необходимости. Если гдѣ, то здѣсь принципъ насилія не примѣнимъ. Если бѣгутъ изъ семинарій, то это личности несочувствующія, не расположенныя къ духовному званію; зачѣмъ же ихъ удерживать насильно? Какіе же это будутъ дѣятели на нивѣ Христовой? Притомъ, если они въ болѣе зрѣлыя годы, при высшемъ духовномъ развитіи, снова почувствуютъ въ себѣ расположенность къ духовному сану, то могутъ занять должность, соотвѣтственно внутреннему голосу своей совѣсти и призванію; и такіе примѣры бывали. Покойный преосвященный Леонидъ изъ военнаго званія принялъ даже санъ монашескій и сдѣлался однимъ изъ досточтимыхъ іерарховъ.— Нельзя думать, чтобы соображеніемъ Церковнаго Вѣстника руководствовались при

изданіи постановленія 20 марта и потому, что это противорѣчило бы правительственнымъ мѣрамъ и распоряженіямъ послѣдняго времени, клонившимся къ уничтоженію сословности и обособленности духовенства; между тѣмъ, постановленіе 20 марта обособляетъ духовенство и уединяетъ; когда дѣтямъ духовенства загражденъ путь въ университеты и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія, то имъ остается или ограничивать свое образованіе семинаріей и поступать на священнослужительскія мѣста, или поступать въ духовныя академіи и также поступать въ священники и въ учителя духовно-учебнаго вѣдомства, — въ рѣдкихъ случаяхъ лишь выходить изъ духовнаго сословія въ свѣтское званіе. Что касается малочисленности кандидатовъ для священства, то это, можетъ быть, и вѣрно по отношенію къ епархіямъ, лежащимъ на окраинахъ Россіи, но не вѣрно по отношенію къ духовенству въ его совокупности и къ епархіямъ внутреннимъ. Недавно сообщалось въ газетахъ, что воронежскіе семинаристы съ трудомъ добиваются священническихъ мѣстъ, оставаясь долгое время безъ всякаго занятія. Вообще духовное сословіе не можетъ быть названо малочисленнымъ. Въ отчетѣ г. оберъ-прокурора за 1877 годъ сообщается, что въ 1876 г. былъ излишекъ духовныхъ лицъ, противъ штатнаго положенія, въ 8009 человекъ, въ томъ числѣ протоіереевъ 798 и священниковъ 1499. Эти официальные данныя свидѣтельствуютъ объ избыткѣ лицъ духовнаго званія, а не о недостаткѣ. Не въ этомъ ли избыткѣ кроется, между прочимъ, причина частаго бѣгства семинаристовъ въ другія званія? Конечно, этимъ

самымъ не отрицаются другія причины указаннаго явленія, наприм. незавидное положеніе духовенства. Молодой человѣкъ, получившій философское и богословское образованіе, составившій себѣ идеалы, долженъ спискивать пропитаніе, добывать средства для воспитанія своихъ дѣтей часто унижительнымъ способомъ. Средства жизни духовенства слишкомъ извѣстны, чтобы объ нихъ нужно было говорить; способъ пріобрѣтенія средствъ жизни, въ высшей степени непріятный, также слишкомъ извѣстенъ. Нужно ли удивляться послѣ этого бѣгству семинаристовъ, не смотря на то, что духовное званіе само по себѣ почтенно и дѣятельность духовенства есть одна изъ самыхъ великихъ и плодотворныхъ дѣятельностей. Еслибы духовное званіе было лучше обезпечено въ матеріальномъ отношеніи и лучше поставлено въ обществѣ, то для удержанія семинаристовъ, какъ кандидатовъ священства, не нужно было бы прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ постановленіе 20 марта. — Наконецъ, мнѣніе Церковнаго Вѣстника уже потому несостоятельно, что оно предполагаетъ, что дѣти духовенства (за весьма небольшими исключеніями) не должны идти дальше семинарій. Такое ограниченіе ужь положительно несправедливо. Исторія просвѣщенія показываетъ, что семинаристы, выходя изъ семинарій и поступая въ университеты и академіи, блистали на разныхъ поприщахъ и заявили себя въ жизни и дѣятельности съ самой привлекательной стороны. Газеты въ свое время указывали множество подобныхъ личностей. Несправедливо также думать, что семинаристы будто исключительно стремятся въ университеты и другія высшія свѣт-

скія учебныя заведенія; они съ одинаковою же охотою поступаютъ и въ духовныя академіи и во всякомъ случаѣ несравненно охотнѣе, чѣмъ гимназисты, хотя эти послѣдніе на испытаніяхъ при поступленіи въ духовныя академіи, пользовались бы льготою, какою не пользуются семинаристы. Если изъ семинаристовъ меньше поступало въ духовныя академіи, чѣмъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, то это зависѣло отъ того, что въ духовныхъ академіяхъ положень штатъ воспитанниковъ, такъ что изъ семинаріи для поступленія въ академию обычно назначается 1—3 воспит. А высшее образованіе желали бы получить многіе, будетъ ли то въ свѣтскихъ заведеніяхъ или духовныхъ академіяхъ. Что воспитанники семинарій стремятся получить высшее образованіе въ дух. академіяхъ, какъ и въ свѣтскихъ заведеніяхъ, это подтвердить можно тѣмъ фактомъ, что, наприм., изъ вѣнчанской семинаріи въ московскую дух. академию каждый разъ почти заявлялись по 8—10 студентовъ, а изъ московской по 10—12 студентовъ одного курса, и это тогда, когда столько же ихъ товарищей уже поступили въ университеты *). Сюда же относится и тотъ фактъ, что нѣкоторые семинаристы, поступивъ въ университетъ или медико-хирургическую академию, переходили въ дух.

*) Въ прошломъ году въ с.-петербургскую академию изъ новгородской семинаріи явились 16 студентовъ, изъ тверской 9, с.-петербургской 7, олопецкой 5. Въ кievскую академию изъ вольнской семинаріи явилось 14 студентовъ, изъ кievской—12, изъ подольской 6, изъ полтавской 5.

академіи. Не бѣдность и скудность средствъ содержанія заставляла ихъ перемѣнять мѣсто образованія (и бѣднѣйшіе изъ нихъ продолжали учиться въ университетѣ, да притомъ они иногда поступали въ академіи на свой счетъ), а единственно желаніе учиться въ духовно-учебномъ заведеніи.

Гдѣ же дѣтямъ духовнаго званія получать теперь высшее образованіе, когда положеніе 20 марта вошло въ силу, а стремленіе ихъ къ высшему образованію осталось въ прежней силѣ? Пока постановленіе 20 марта будетъ дѣйствовать главнымъ мѣстомъ полученія высшаго образованія дѣтьми духовнаго званія будутъ духовныя академіи. Это показалъ уже прошлый годъ. Въ духовныя академіи явилось такое количество студентовъ семинаріи, какого прежде не бывало. Въ с.-петербургскую академію принято 83 студента, въ кіевскую академію явились для экзамена 65 студ., а приняты 53, въ московскую принято 64; такъ образ., на 110 принято больше противъ штатнаго положенія. Въ настоящемъ году количество желающихъ поступить въ дух. академіи семинаристовъ, надо полагать, не уменьшится, а въ слѣдующіе годы еще увеличится, такъ какъ многіе, желавшіе высшаго образованія, за не поступленіемъ въ свѣтскія учебныя заведенія, остались въ семинаріяхъ и будутъ стремиться въ дух. академіи. Въ виду этихъ явленій духовныя академіи уже исходатайствовали вѣдь духовно-учебнымъ начальствомъ объ увеличеніи казенно-коштныхъ слушателей академіи на 60 студентовъ, такъ что на каждомъ курсѣ академическомъ будетъ не 30 студентовъ, а 45. Можно, впрочемъ, ожидать, что въ скоромъ времени

и такой штатъ окажется недостаточно удовлетворяющимъ потребностямъ высшаго образованія семинаристовъ, когда изъ одной семинаріи его ищутъ по 14—16 студентовъ. „Руководство для сельскихъ пастырей“ ожидаетъ ограниченій правъ гимназистовъ на поступленіе въ духовныя академіи съ однимъ катихизисомъ, вмѣсто философско-богословскаго образованія семинаристовъ, ограниченій, какимъ подчинены семинаристы, желающіе поступить въ университеты. Но „Церковный Вѣстникъ“, кажется, справедливо замѣчаетъ, что подобныя ограниченія будутъ излишни, потому что и безъ того изъ гимназистовъ немного охотниковъ найдется для поступленія въ дух. академіи. Въ числѣ 65 молодыхъ людей, явившихся въ кievскую академію въ прошломъ году, былъ только одинъ гимназистъ (изъ Риги).

Узаконеніе 20 марта, какъ бы ни ограничивало права семинаристовъ на поступленіе въ университетъ и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія, однакожь не преграждаетъ пути совершенно; имъ предстоятъ въ этомъ случаѣ только извѣстныя трудности. Эти трудности не такого сорта, чтобы ихъ нельзя было преодолѣть. „Дѣльный, даровитый семинаристъ, замѣчаютъ Полтавскія Епарх. Вѣдомости, для выполненія узаконенія 20 марта, отнюдь не побоятся усиленной нѣсколько противу прежняго работы, лишь бы достигнуть весьма интересующаго его университета. Съ окончаніемъ прошлаго учебнаго года, многіе семинаристы, думавшіе было поступить въ университетъ, пріостановились и перешли въ V классъ; но это потому, что узаконеніе 20 марта состоялось слишкомъ поздно и застало ихъ врас-

плохъ. Пусть бы узаконеніе 20 марта состоялось полгодомъ раньше, — и я увѣренъ, что семинаристы нисколько не постѣснились бы выполненія онаго“. Съ теоретической точки зрѣнія, конечно, все возможно съ практической — другое дѣло. Практика не успѣла еще ни подтвердить соображенія Полтавскихъ Вѣдомостей, ни опровергнуть. Несомнѣнно, что семинаристы все же не рѣшаются, боятся. Если рѣшится кто, то это не дѣльный и даровитый, а первѣе всего отважный и смѣлый. Мы же лично знаемъ дѣльныхъ и даровитыхъ семинаристовъ, желающихъ поступить въ университетъ, и однакожь они не отваживаются держать испытаніе зрѣлости. Одна случайность, ничего не значущая для гимназиста, котораго экзаменаторы хорошо знаютъ, семинаристу можетъ испортить все дѣло. Семинаристы думаютъ, что меньше риска будетъ въ томъ случаѣ, когда они, желая поступить въ университетъ, будутъ поступать въ гимназію заранее, такъ что, по крайней мѣрѣ, годъ проучатся тамъ до испытанія зрѣлости. Полтавскія Вѣдомости сообщаютъ, что нѣкоторые семинаристы дѣйствительно уже поступили въ послѣдній классъ гимназій, такъ что черезъ годъ получаютъ аттестатъ зрѣлости.

Практикуется уже и другой путь для полученія высшаго образованія дѣтми дух. званія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ тѣхъ поръ какъ стали говорить объ изолированности духовенства, какъ сословія о вредныхъ послѣдствіяхъ этой изолированности, съ тѣхъ поръ, какъ условія и требованія жизни замѣтно измѣнились, — духовенство стало отдавать своихъ дѣтей учиться не въ дух. училища и семинаріи, а прогимназіи и гимназіи. Количе-

ство дѣтей духовенства въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ годъ отъ году увеличивается все больше и больше. Въ настоящее время въ пензенской гимназіи учится изъ дѣтей духовенства 32. Въ пензенской прогимназіи дѣтей духовныхъ 10. Кроме того, есть изъ дѣтей духовнаго званія въ краснослободской прогимназіи; наконецъ, въ уѣздныхъ училищахъ пензенской губерніи дѣтей дух. званія учится 51, изъ которыхъ нѣкоторые также имѣютъ поступить въ гимназіи и прогимназіи. Увеличеніе дѣтей духовенства въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ нерѣдко возбуждало даже вопросы любопытства: что это значитъ, что духовные стали отдавать своихъ дѣтей въ гимназіи. Что это значитъ, — говорили, — что не только сельскіе и городскіе священники отдаютъ своихъ дѣтей въ гимназіи, но даже наставники семинаріи, ректоры и инспекторы семинарій обучаютъ своихъ дѣтей въ гимназіяхъ. Что, — говорили, — лучше того, когда дѣти учатся на глазахъ родителей, въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ отцы ихъ состоятъ учителями или даже начальниками, а мы видимъ совершенно противное; это что-нибудь да значитъ. До узаконенія 20 марта къ этимъ явленіямъ относились съ недоумѣніемъ и прибавляли: это что-нибудь да значитъ. Теперь подобныя явленія не будутъ порождать недоумѣнія. Впрочемъ, въ опредѣленіи дѣтей духовенства для обученія въ гимназіи есть нѣкоторыя неудобства. Опредѣляя своихъ дѣтей въ гимназіи, родители нѣкоторымъ образомъ опредѣляютъ ихъ званіе, раньше, чѣмъ это могли сдѣлать сами дѣти. Конечно, для нихъ не закрывается возможность перейти въ дух.

званіе и послѣ; но когда обученіе въ теченіе 7—8 лѣтъ не клонилось къ тому, то рѣдко можно ожидать этого возврата. Кромѣ того, обученіе дѣтей въ гимназіяхъ представляетъ трудности въ матеріальномъ отношеніи. Матеріальныя средства духовенства извѣстны. Извѣстно также, что обученіе въ гимназіяхъ обходится много дороже; требуется особая плата за право обученія, — при частой перемѣнѣ учебниковъ, много выходитъ на учебники, одежда и содержаніе на частныхъ квартирахъ или въ пансіонѣ также дороже, чѣмъ содержаніе семинариста, въ особенности когда теперь всеюду устроятся общезжитія. Вотъ почему съ тѣхъ поръ въ гимназію отдавали своихъ дѣтей, по преимуществу, городскіе священники и тѣ, которые сравнительно обладаютъ большими средствами.

По поводу отвѣта на замѣтку противъ статьи „Раскольниковъ догматика въ картинѣ“. (П. Е. В. № 16, за 1879 г.) *)

Да проститъ намъ уважаемый о. протоіерей Бурлуцкій, если мы и послѣ его прекраснаго объяснительнаго отвѣта, даннаго на нашу замѣтку, позволяемъ себѣ считать предметъ далеко еще не разъясненнымъ и рѣшаемся на нѣсколько новыхъ замѣтокъ, относящихся къ тому же предмету.

Начнемъ съ вопроса о двуперстіи, особенно запутаннаго разными противорѣчіями нашею церковно-обличительною литературою. Сказавши, что древо раскола о двуперстіи зародилось, если не со времени появленія въ Кіевѣ еретика *Мартина армянина*, но крайней мѣрѣ со времени москов-

*) Мнѣній, высказанныхъ о. Порфиріемъ, нельзя принять безъ многихъ оговорокъ. Помѣщая ему статью, редація оставляетъ право одѣлать по ней нѣкоторыя разъясненія.

скаго митрополита Данила, уважаемый о. протоіерей Бурлуцкій раскрываетъ истинную исторію развитія этого древа въ слѣдующемъ видѣ:

„Въ концѣ XV вѣка, во время борьбы новгородскаго архіепископа Геннадія съ ересью жидовствующихъ, въ сборникѣ одного изъ сподвижниковъ Геннадія, соловецкаго игумена Досиея, явилось, неизвѣстно кѣмъ составленное, слово Θεодорита о крестномъ знаменіи. Въ этомъ словѣ ученіе о сложеніи перстовъ изложено было православно и, видимо, было направлено противъ жидовствующихъ къ подтвержденію и уясненію посредствомъ молитвеннаго перстосложенія таинства Св. Троицы“. Пресловутое Θεодоритово слово, по спискамъ Досиея, читается такъ: *„Сиче благословити и креститися рукою. Три перста* равно имѣти вкупѣ по образу Троицьску. *Богъ Отець Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи... А два прѣста* имѣти наклонена, а не простерта. *а тѣмъ указъ тако:* то образуютъ двѣ естества, божество ии челоуѣчество... *Вышній же прѣсть образуетъ божество, а нижній челоуѣчество“.* Объясняя внѣшній видъ перстосложенія этого слова, о. протоіерей Бурлуцкій говоритъ: „Подъ тремя перстами, образующими Св. Троицу, невозможно разумѣть другихъ перстовъ, кромѣ первыхъ трехъ; подъ вторыми же двумя перстами, означающими два естества, естественно разумѣть персты безымянный и мизинецъ“.

Но какъ ни благопріятствуетъ, повидимому, слово Θεодорита троеперстію, все-таки оно содержитъ ученіе не о троеперстіи, а о двуперстіи. Къ такому убѣжденію приводятъ насъ слѣдующія соображенія: 1) Всѣ древнія сочиненія, содержація въ себѣ ученіе о троеперстіи, какъ греческія, такъ и русскія, начиная съ книги „*Θραυρος*“ Студійскаго уподіакона Дамаскина и до книги „Жезль

Правленія“ включительно, предписываютъ— „*тремя первыми перстами исповдати оба таинства—Св. Троицы тайну, купь и смотрниіе Бога Слова; два же послѣдніе перста имѣти наклонена и праздни**“), т. е. имѣть ихъ безъ всякаго значенія. Точно также говоритъ и митрополитъ Григорій въ своемъ сочиненіи: „для нашего крестнаго знаменія молитвеннаго слагаются три первые перста въ означеніе Св. Троицы, а два послѣдніе пригибаются къ ладони безъ значенія**). Выводъ отсюда представляется слѣдующій: въ православномъ троеперстіи усволяется значеніе *только тремъ первымъ перстамъ*, слагаемымъ въ означеніе Св. Троицы, безымянный же и мизинецъ пригибаются къ ладони безъ всякаго значенія, а въ Θεодоритовомъ словѣ употребляются съ значеніемъ *всѣ пять перстовъ*; въ православномъ троеперстіи божество и человечество Сына Божія обозначаются *однимъ* изъ тѣхъ же трехъ первыхъ перстовъ, а въ словѣ Θεодоритовомъ для этого отдѣляются *два* особые перста. Слѣдовательно, Θεодоритово слово не содержитъ въ себѣ ученія о троеперстіи, а предписываетъ, напротивъ, то двуперстно—троеперстное сложеніе руки, которое потомъ утверждено было Стоглавымъ соборомъ. 2) Въ Θεодоритовомъ словѣ нѣтъ двухъ различныхъ перстосложеній, одного для крестнаго на себѣ знаменія, а другого для благословенія, но только одно: *сице благословити и креститися рукою*. Но у насъ въ православной церкви издревле употребляются два перстосложенія—для молитвы троеперстное и для благословенія именованное, означающее имя Іс Хс. Правда, о. протоіерей

*) Мелетія патр. александрійскаго (XVI в.) „Χριστιανος ορθοδοξος“, хран. въ моск. синод. библиотекѣ № 328.—Скрижаль, изд. 1656 г. стр. 806, еще 740 и 773.—Дополн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 462 и 486.—Соборн. постановл. 1666—1667 гг.

**) Истинно древн. и истинно Православ. Церк. Христова, часть 2, л. 52, изд. 1874 г.

Бурлуцій, вслѣдъ за изслѣдователемъ Θεодоритова слова, о. Веноградовымъ*), глаголь *благословити* толкуеть въ смыслѣ прославленія Бога, а не въ смыслѣ священническаго благословенія; по такое толкованіе произвольно и опровергается самымъ Θεодорит. словомъ: стоящее при глаголахъ *благословити* и *креститися* дополнительное слово *рукою*, очевидно, къ нимъ обоемъ и относится.

Кромѣ сего, неизлишнимъ считаемъ привести сужденіе о Θεодоритовомъ словѣ великаго собора 1667 года. „Еще же и писаніе“, говорится въ 22 пр. того собора, „*еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрятаго еретика арменскія ереси* и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книгѣ псалтырь съ возслѣдованіемъ и во иныхъ (сирѣчь) о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю еже еретики армени знаменуются крестомъ, не примати сіе, и никто же отнынѣ сему писанію да вѣруеть, ниже да держить, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ“**). Это соборное опредѣленіе, и безъ всякихъ выводовъ, само по себѣ ясно.

Продолжая свою исторію, уважаемый о. протоіерей Бурлуцкій говоритъ: „Но митрополитъ Данииль, гонитель препод. Максима Грека, и едва ли не увлекавшійся угодливостію предъ сильными міра (намекъ на дозволеніе развода съ женою великому князю Василию Іоанновичу) внесъ это (Θεодоритово) слово въ свой сборникъ уже совсѣмъ въ другомъ, искаженномъ видѣ, воплиѣ благопріятствующемъ двуперстію“ (совершенно излишнее напоминаніе о личныхъ качествахъ митроп. Давиіла сдѣлано, вѣроятно, для усиленія

*) О Θεодор. слов. стр. 18.

**) Дополн. къ Ант. Ист. т. V, стр. 472.—Также см. Скриж. патр. Никона 1656 г., стр. 813—814 и въ концѣ книги «Слово отвѣщательно», л. 6—15 и 16.

той мысли, что нехорошій человекъ и училъ нехорошему). „Искаженіе это состояло въ томъ, что митроп. Даниль въ своемъ сборникѣ, вмѣсто словъ: *такъ благословити и креститися рукою*, поставилъ: *такъ благословити рукою и креститися* *) и къ словамъ: *три перста равноимъти окупъ*, прибавилъ: *большой да два послѣднихъ*“.

Слово Θεодорита, и въ первоначальномъ своемъ видѣ, не содержало въ себѣ ученія о троеперстїи; потому прибавка, сдѣланная Данииломъ въ своемъ сборникѣ, будетъ не искаженіемъ, а только правильнымъ объясненіемъ Θεодоритова слова. И Даниль не первый сдѣлалъ такое поясненіе: оно было сдѣлано гораздо ранѣе, еще въ концѣ XV вѣка. Въ одномъ сборникѣ, принадлежавшемъ Кирилло-бѣлозерскому монастырю, есть статья о крестномъ знаменїи, въ которой между прочимъ читаемъ: „Креститися по-добаеть и благословити персты три совокупити низу, а два верхніе купно, тѣми благословити и креститися въ божество и человекъство. Такъ научаютъ насъ и Мелетїй Севастїйскїй и Θεодоритъ“ (**).

*) Въ Сборникѣ № 768, писан. между 1495—1510 г., слѣд. ранѣе Даниловскаго, Θεодорит. слово читается такъ же: *сице благословити рукою и креститися*. Хран. въ библ. Сергіевой Лавры.

**) Статья о крестномъ знаменїи вполнѣ читается такъ: „Како подобаеть крестити рукою. Крестити и благословити: два дольше, а третїй верхнїй съ долнима перста; тоже согбенїе персту толкуеть: прѣклови бо небеса и сице нашего ради спасенїа, а два верхнїйша, сими же двѣма благословити во божество и человекъство. Креститися подобаеть и благословити персты три совокупити низу, а два верхнїе купно; тѣми благословити въ божество и человекъство. Также и Мелентїй Севастїйски и Θεодоритъ научаютъ насъ“...—Далѣе, извѣтная повѣсть о Мелетїѣ, посрамившемъ арианъ.—И посемъ въ Константинь градъ приде (Мелетїй), отъ царя Θεодосїа зѣло почтенъ бысть сей святїй... И пакы, множайшаго ради увѣренїа, написама и устройша и проповѣдаша, сице глаголюще: *име кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклять*. Да никто же, прѣступивъ сіе, вразвращенная снїдетъ: понеже совокуплено таково свидѣтельство отъ богопросвѣщенныхъ и святыхъ отецъ“. Статья писана въ 1490 году. Самый сборникъ, откуда она взята, наход. въ настоящее время въ библ. с. п. б. дух. акад., подъ № 1088.

„Въ томъ же сборникѣ Давиѣла“, читаемъ далѣе въ продолженіи исторіи о двуперстіи, „гдѣ находится искаженное Θεодоритово слово, помѣщены въ первый разъ и слова Петра Дамаскина, монаха XII вѣка, доселѣ цитуемыя раскольниками, какъ доказательство древности двуперстія, и еще отрывокъ изъ толковой псалтири, переведенной препод. Максимомъ Грекомъ съ греческаго, именно толкованіе блаженнаго Θεодорита на слова: *жезлъ твой и палица твоя* (пс. XII, 4), опять направленный къ подтвержденію двуперстія“.

Приводя въ отвѣтъ подлинныя слова Дамаскина: „два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Иисуса Христа, въ дву естеству и единомъ составѣ познаваема“, уважаемый о. протоіерей Бурлуцкій отзывается о нихъ такъ: „въ этихъ словахъ ничего не заключается ни въ пользу двуперстія, ни въ пользу троеперстія, такъ какъ не сказано, которые два перста являютъ Господа въ двухъ естествахъ“. Дѣйствительно, у Дамаскина не сказано, которые два перста являютъ Господа въ двухъ естествахъ; но такъ какъ образовать два естества Богочеловѣка *двумя перстами* есть особенность двуперстія, особенность, которой чуждо троеперстіе, изображающее оба естества *однимъ перстомъ* *): то прямо и положительно можно утверждать, что въ означенныхъ словахъ Петра Дамаскина содержится ученіе о двуперстіи. И если бы это свидѣтельство стояло совершенно одинокимъ между памятниками древней греческой письменности,—мы не могли бы опереться на него съ такою рѣшительностію; но есть, подтверждающее его, другое греческое же словесное свидѣтельство о двуперстіи того же XII вѣка, къ которому

*) Смотр. выше. Исключеніе представляетъ только одна книга «Жезлъ Правленія»

относится и свидѣтельство Дамаскина. Неизвѣстный грекъ XII вѣка, въ своей статьѣ противъ латинянъ, содержащей перечень ихъ заблужденій, между прочимъ написалъ въ обличеніе ихъ архипастырей слѣдующее: „нѣкоторые изъ нихъ пятью перстами какъ-то благословляютъ и пальцемъ лице знаменуютъ, подобно монофелитамъ, между тѣмъ какъ персты въ знаменованіяхъ должны быть располагаемы такъ, чтобы чрезъ нихъ означались два естества и три лица“ *). Тутъ ясно указывается такое сложеніе перстовъ—двухъ, и виѣстѣ трехъ,—которое и по внутреннему смыслу и по виѣшнему виду совершенно сходно съ утвержденнымъ на Стоглавомъ соборѣ. Итакъ, свидѣтельства Петра Дамаскина и неизвѣстнаго грека неоспоримо доказываютъ, что въ греческой церкви въ XII в. двуперстіе существовало, по крайней мѣрѣ, въ видѣ частнаго или мѣстнаго обычая **).

*) Статья найдена латинскими монахами въ бумагахъ латинскаго же писателя Гугона Етеріанекаго, жившаго во вт. пол. XII вѣка De la Bigne, Max. Biblioth. veterum Patr. Т. XXVII, р. 590. 607. 608.—Она также помѣщена въ сочиненіи: Observaciones et notae in libros Calecae (Max. Biblioth. Patr. Т. XXVI, р. 467—468).—Статья неизвѣстнаго грека еще съ XIII в. постоянно помѣщалась въ нашихъ кормчихъ, подъ заглавіемъ: «О фрязехъ и о прочихъ латиняхъ»: такъ она находится въ спискахъ кормчей XIII в.: рязанскомъ 1284 года и софійско-новгородскомъ, пис. между 1280—1294 г. Въ обоихъ спискахъ разсматриваемое свидѣтельство читается такъ: „ти же (латинскіе) святители пятью перстья страну нѣкако благословляютъ и палцемъ лице прекрещаютъ“,—и только, дальнѣйшихъ словъ о греческомъ перстосложеніи вовсе нѣтъ. Не потому ли это, что славянскій переводчикъ не находилъ ничего страннаго въ обычѣ греческаго двуперстія и, держа съ такого перстосложенія самъ, не счелъ нужнымъ даже и писать о немъ, какъ совершенно извѣстномъ?!

**) Греческая церковь, а за нею малороссійская, знала и двоеніе аллилуія. Это доказываются Требникомъ, напечатаннымъ въ 1606 г. въ Стратинѣ при Гедеевѣ, епископѣ львовскомъ, экзархѣ константинопольскомъ, съ греческаго «добраго исправленія» Требника, присланнаго съ Аѳонской горы блаж. Мелетіемъ Александрійскимъ. Въ немъ, на л. 246, напечатано: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже“ и проч. Хран. въ библ. г. Хлудова подъ № 44.—Въ «Великомъ Требникѣ», напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1646 г., при митроп. Петрѣ Могилѣ, на л. 604, читается: „аллилуія; аллилуія; слава Тебѣ Боже“ и проч. Хран. въ той же библ. Хлудова подъ № 170.

Въ римской церкви двуперстіе существовало въ VIII—X в., что доказываютъ многочисленныя изображенія Спасителя и святыхъ греческой церкви и латинской времени Карловинговъ, изданныя въ четырехъ книгахъ въ Парижѣ въ 1847—1849 гг. *).

Что же касается указанія на отрывокъ изъ толковой псалтири (толков. 4 ст. 12 пс.), помѣщенный у Даниїла послѣ извѣстныхъ словъ Петра Дамаскина, то оно сдѣлано совершенно напрасно. Вотъ этотъ отрывокъ: „*Жезлъ (ραβδος) твой и палица (βακτηρια)*, по рус. переводу—посохъ, обдѣланное съ обоихъ концовъ древо) *твоя, та мя утѣшиста*. Толков. Θεодоритово: „Глаголати убо можеша жезлъ и палицу самый крестъ, его же печатію и воспоминаніемъ враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставляемъ стезямъ: *отъ дву бо палицъ составляется*“. Подчеркивая послѣднія слова, о. протоіерей Бурлуцкій говоритъ, что ихъ въ подлинныхъ толкованіяхъ Θεодорита нѣтъ и у Даниїла онѣ не имѣютъ логической связи со всею рѣчью,—ясно, что это опять прибавка въ пользу двуперстія.—Допустимъ даже, что это прибавка, сдѣланная Даниїломъ, (хотя въ толковой псалтири Максима Грека толкованіе означеннаго стиха псалма читается совершенно такъ же, какъ и у Даниїла, т. е. съ прибавкою **); но почему же прибавка именно въ пользу двуперстія? О двуперстіи, да вообще и ни о какомъ перстосложеніи въ приведенномъ отрывкѣ и помина нѣтъ, а содержится въ немъ свидѣтельство о *четвероконечномъ, отъ двухъ дровъ составленномъ, крестѣ Христовомъ*. Почему жезломъ и палицею, какъ толкуеть блаж. Θεодоритъ, можно назвать самый крестъ, печатію котораго и воспоминаніемъ побѣждаемъ враговъ? Потому,

*) См. о Θεодорит. словѣ, стр. 51.

**) Хран. въ москов. синод. библ., подъ № 304.

что онъ (т. е. крестъ) изъ двухъ древъ (палиць *Заχτηριων*) составляется. И связь ясна, и смысл очевиденъ. Не введенъ ли уважаемый о. протоіерей въ ошибку, производя, на основаніи одного только вѣшняго звуковаго созвучія, слово *палиць* отъ *палець*?

Заканчивается въ „отвѣтъ“ исторія о двуперстіи приблизительно такъ: „Появившись въ Москвѣ около 25—50 лѣтъ отъ Стоглаваго собора, двуперстіе на томъ соборѣ возведено на степень догмата и было ограждено проклятіемъ въ книгѣ, хотя отъ имени собора, но соборомъ изданной. Этого было достаточно, чтобы дать господство двуперстію среди народа необразованнаго и потому самаго довѣрчиваго. Невѣжественные присяжные справщики, выпустившіе до 6000 книгъ съ ученіемъ о двуперстіи, довершили остальное: и сами патріархи начали молиться двуперстно“.

Напротивъ, двуперстіе, какъ въ началѣ своего возникновенія въ Россіи, успѣло пріобрѣсти себѣ такихъ послѣдователей и приверженцевъ между грамотѣями, такъ и потомъ, послѣ собора 1551 года, держалось преимущественно между книжными же, учеными людьми; но въ массы простаго необразованнаго народа оно не проникало, или проникало весьма слабо. Объ этомъ свидѣлствуютъ и отцы соборовъ 1666—1667 гг., когда говорятъ, что простой народъ неизмѣнно *издревле* знаменовался тремя первыми перстами. Нельзя принять, какъ справедливой, и той мысли, чтобы сами наши патріархи были учениками, въ дѣлѣ перстосложенія, невѣжественныхъ присяжныхъ справщиковъ, самовольно внесшихъ въ изданныя ими книги ученіе о двуперстіи. Двуперстіе существовало въ православныхъ русскихъ церковныхъ книгахъ не по какому либо своеволю частныхъ лицъ, а по благословенію древнихъ право-

славныхъ святителей русской церкви, жившихъ гораздо ранѣ справщиковъ книгъ.

„Вотъ, — объясняется въ отвѣтъ, — истинная (?) исторія „распространенія въ нашемъ отечествѣ двуперстія! Что же „изъ оной слѣдуетъ? То же, что сказали мы въ своей „статьѣ: только армяне, да русскіе раскольники двуперстно „слагаютъ свои персты для молитвы!“ (Этого мы въ своей замѣткѣ не касались, а возражали противъ той мысли автора, что „нигдѣ въ православной церкви никогда не употреблялось двуперстного сложенія“). „Если нѣкоторые „изъ двуперстіяковъ прежняго времени (до-никоновскаго, „какъ объяснено въ началѣ отвѣта) не были сами по себѣ „раскольники; все же они увлечены были въ свое заблужденіе раскольниками и расколучителями“. Напр., первый нашъ патриархъ Іовъ, конечно, не былъ самъ по себѣ раскольникомъ; но желалось бы знать, какимъ раскольникомъ, или расколучителемъ онъ былъ увлеченъ въ свое двуперстное заблужденіе? *) И были ли у насъ до патриарха Іова раскольники, т. е. люди, изъ-за двуперстія отдѣлившіеся отъ единенія церковнаго?

Затѣмъ уважаемый о. протоіерей Бурлуцкій переходитъ къ нашимъ указаніямъ на памятники русскаго двуперстія, засвидѣтельствованные преосв. Игнатіемъ воронежскимъ. „Не отвергая существованія у насъ двуперстія около конца „XV вѣка, — говоритъ онъ, — можемъ только замѣтить, что „едва ли видѣнные преосв. Игнатіемъ десницы святыхъ, „сложенныя двуперстно, не были благословляющими, а мо- „жетъ быть были и поновлены, или и совсѣмъ вновь напи- „саны послѣ собора 1551 года: ибо невѣроятно, чтобы „создатели церкви, освященной преп. Александромъ Свир-

*) Патриархъ Іовъ въ своей духовной завѣщательной грамотѣ преподалъ наставленіе о двуперстіи. См. Древн. Россійск. Вивлію.

„скимъ, въ одно и то же время признавали и троеперстіе и „двуперстіе, поставивъ иконы съ тѣмъ и другимъ перстосложеніемъ рядомъ, въ одномъ храмѣ“.

Противъ этого мы можемъ замѣтить, что, такъ какъ святые на иконахъ, видѣнные преосв. Игнатіемъ, были изображены *молящимися*, то десницы ихъ *не могли быть благословляющими*; невозможно допустить и того, чтобы иконы были поновлены, или и совсѣмъ вновь написаны уже послѣ Стоглаваго собора: тогда на нихъ не было бы оставлено изображеній рукъ, троеперстно сложенныхъ. Нѣтъ тоже ничего не вѣроятнаго и въ томъ обстоятельствѣ, что иконы съ двумя различными перстосложеніями стояли рядомъ, въ одномъ храмѣ: подобныхъ примѣровъ можно указать множество. Такъ:

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, построенномъ въ полов. XI в. княземъ Ярославомъ I-мъ, сохранились современные постройки храма мозаическія и фресковыя изображенія—однѣ съ именованнымъ перстосложеніемъ, другія—съ двуперстнымъ.

Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть образъ св. ап. Петра и Павла, именуемый Корсунскимъ; на немъ изображены благословляющими св. Павелъ именованно, а св. Петръ—двуперстно.

Въ житийникѣ св. князей Бориса и Глѣба харатейномъ, XIV в., есть изображенія рукъ съ именованнымъ и двуперстнымъ сложеніемъ *).

На старинномъ саккосѣ, подъ № 2, извѣстномъ подъ именемъ Фотіева, нач. XV в., есть шитыя изображенія святыхъ, благословляющихъ именованно и двуперстно. То-

*) Хран. въ библ. москов. синод. типографіи, подъ № 159.

же самое и на саккосѣ подъ № 3, также извѣстномъ подъ именемъ Фотіева *).

Въ лицевой псалтири, писанной въ 1594 году, на поляхъ, насчитывается болѣе 100 рукъ, сложенныхъ для благословенія и для крестнаго знаменія, и между ними встрѣчаются и съ троеперстнымъ сложеніемъ, и съ двуперстнымъ, и съ именованнымъ **).

Необходимость заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ и о Стоглавѣ, которому мы усвоимъ подлинное значеніе какъ соборному уложенію 1551 года.

Подлинность Стоглава засвидѣтельствовалъ самъ председатель Стоглаваго собора, митрополитъ Макарій. Онъ разсылалъ свои наказныя грамоты, составленныя по Стоглаву, какъ соборному уложенію, по всей Россіи, къ духовенству бѣлому и монашествующему, съ наставленіемъ о двуперстіи; всѣ епархіальные архіереи обязаны были имѣть у себя книгу Стоглавъ и ею руководствоваться; къ тому же обязывались и всѣ поповскіе старосты и мѣстные соборы ***). Подлинное значеніе наказныхъ грамотъ Макарія не опровергнуто и не можетъ быть опровергнуто. Если же такъ, если самъ председатель собора Макарій свидѣтельствуетъ о Стоглавѣ, какъ соборномъ уложеніи: то сомнѣваться въ подлинности этой книги, какъ замѣчаетъ настоящій митрополитъ московскій Макарій, дѣйствительно было бы неразумно. Послѣ того должно потерять всю свою цѣнность и остроумное сближеніе книги „Стоглавъ“ съ Ивановомъ безыменнымъ, и самые вопросы о томъ, былъ ли подписанъ Стоглавъ присутствовавшими на соборѣ отцами, или нѣтъ, затерялся ли подлинный соборный актъ,

*) Саккосы подъ №№ 2 и 3 хранятся въ моск. патр. ризницѣ.

**) Смotr. Прав. Собесѣдн. 1869 г. III, 105—124, 185—211.

***) Акты Эксп. I, № 232, стр. 227. 228.

или еще не найдены, представляются вопросами излишними, запоздалыми *).

Впрочемъ, независимо отъ того, подлинны ли наказныя грамоты Макарія или онъ—произведеніе какого-либо досужаго челоуѣка, Стоглавъ, по мнѣнію уважаемаго о. протоіерея Бурлуцкаго, въ себѣ самомъ содержитъ признаки своей неподлинности. Эти признаки неподлинности Стоглава онъ видитъ въ слѣдующемъ:

Первое,—будто статья съ ученіемъ о двуперстіи и вообще о сложеніи перстовъ вовсе не соответствуетъ запросу царя (гл. 31), и слѣдов. вписана въ Стоглавъ не отцами собора, а кѣмъ либо другимъ.—Напротивъ, статья эта вполне соответствуетъ вопросу царя. „Христіане, сказалъ царь, рукою „крестятся не по существу, и крестное знаменіе не по „существу владутъ на себѣ“. Тутъ, очевидно, два частныя указанія, и собору слѣдовало дать на нихъ два отвѣта: первый, какъ рукою креститься по существу, т. е. какъ устанавливать руку для крестнаго знаменія, какъ слагать персты, и второй—какъ крестное знаменіе по существу класть на себѣ. Къ существу крестнаго знаменія соборъ, по всей справедливости, могъ относить не только правильное начертаніе крестнаго знаменія, но и правильное сложеніе перстовъ руки для крестнаго знаменія. И соответственно сему соборъ постановилъ: а) какъ слагать персты для крестнаго знаменія (гл. 31) и б) какъ правильно и благочинно изображать на себѣ знаменіе креста (гл. 32).

Второе,—будто отцы собора, во время разсужденій своихъ о перстосложеніи, находились въ жару спора,

*) Признавая подлинность Стоглава, мы тѣмъ не менѣе далеки отъ мысли считать его каноническою книгою православной русской церкви, хотя и видимъ въ немъ, кромѣ памятника церковно-административнаго, еще замѣчательный памятникъ историческій и литературный.

особенно горячились сторонники двуперстія, которые, не находя прочныхъ основаній для излюбленнаго ими двуперстія, поражали своихъ противниковъ проклятіями, и потому окончательно не рѣшили вопроса о двуперстіи; между тѣмъ, въ Стоглавникѣ этотъ вопросъ представляется вполне рѣшеннымъ.—Если уважаемый о. протоіерей Бурлудскій доказываетъ, что 31-я глава Стоглава съ ученіемъ о сложеніи перстовъ кѣмъ-то вставлена въ Стоглавникъ въ послѣдствіи и вставлена совершенно не кстати, какъ ни мало не соответствующая запросу царя: то на какомъ же основаніи онъ допускаетъ возможность на соборѣ самаго, даже жаркаго и горячаго, спора отцевъ о перстосложеніи, о чемъ ихъ совсѣмъ не спрашивали и о чемъ они не могли потому не только спорить, но и разсуждать? Но происходили ли на Стоглавомъ соборѣ разногласія и споры по вопросу о перстосложеніи? Свѣдѣній объ этомъ не сохранилось никакихъ; изложеніе 31-й главы тоже не подаетъ никакого повода къ предположеніямъ о какихъ-либо спорахъ. Поэтому сомнительно, чтобы оныя происходили: такъ какъ на соборѣ присутствовали все лица книжныя, которые знали, что написано объ этомъ предметѣ въ употреблявшихся тогда свидѣтельствахъ, и притомъ написано отъ имени св. отцевъ, и привыкли вѣрять всему писанному. Гораздо вѣроятнѣе, что члены собора, безъ долгихъ колебаній, постановили свое знаменитое правило о двуперстіи и, въ основаніе своего опредѣленія, „по кро-
стоѣ и невѣжеству“, привели и слово Θεодоритово, ни-
мало не подозрѣвая его подложности, и повѣсть о св. Мелетіѣ, не замѣчая въ ней очевиднаго искаженія,*), и столько

*) Напрасно также приводится эта повѣсть, какъ основаніе, и въ доказательство троеперстія. Изъ сказанія о св. Мелетіѣ, какъ оно передается у блж. Θεодорита Церк. Ист. кн. 2, гл. 31), Созомена (Церк. Ист. кн. 4, гл. 28) и Каллиста (Церк.

же искаженную статью съ проклятіемъ на некрестящихся двумя перстами*), которую изложили въ своемъ опредѣленіи даже два раза.

Третье,—будто митрополитъ Макарій не могъ согласиться помѣстить въ актѣ собора ученіе о двуперстіи, будто самъ этотъ митрополитъ слагалъ и другихъ училъ слагать персты для молитвы православно (т. е. троеперстно), потому что помѣстилъ въ своихъ чети-минеяхъ извѣстное слово Θεодоритово въ томъ видѣ, въ какомъ оно, по-видимому, благопріятствуетъ троеперстію, и преніе Панагіота съ Азимитомъ, укоряющее латинянь за употребленіе ими при крестномъ знаменіи двухъ перстовъ, а не трехъ.—Къ сожалѣнію, необходимо согласиться, что Макарій помѣстилъ въ соборномъ актѣ ученіе о двуперстіи и самъ держался двуперстія: потому что разослалъ послѣ собора двѣ наказныя грамоты съ ученіемъ о двуперстіи. Если же онъ помѣстилъ въ своихъ чети-минеяхъ Θεодоритово слово въ такомъ изложеніи, которое, по-видимому, благопріятствуетъ болѣе троеперстію: то—а) въ такомъ же почти изложеніи слово это помѣщено и въ 31-й главѣ Стоглава отцами собора, а извѣстно, какъ оно ими тамъ истолковано; б) и при такомъ изложеніи слово это предписываетъ одно и то же перстосложеніе какъ для крестнаго знаменія, такъ и для благословенія. Именно у Макарія, какъ и у Данила,

Ист. кн. 9, гл. 48), ясно видно, что св. Мелетій и извѣстнымъ своимъ дѣйствіемъ противъ арианъ желалъ наглядно показать народу свое православное исповѣданіе трехъ Лицъ въ Единствѣ Божества, въ подтвержденіе чего, показавши сначала три перста и потомъ одинъ, произнесъ слова: „разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ...“, а вовсе не имѣлъ намѣренія преподавать наставленіе, какъ надлежитъ слагать персты для крестнаго знаменія, или благословенія. Посему извлекать отсюда доказательство въ пользу того или другого перстосложенія значитъ поступать вопреки подлинному смыслу историческаго событія.

*) Смотри выше статью о крестномъ знаменіи, писан. около 1490 г.

Θεοдоритово слово читается такъ: *всиче благословити ру-
кою и креститися*; ясно, что Макарій какъ для благосло-
венія, такъ и для молитвы употреблялъ одно и то же
перстосложеніе — двуперстное, либо благословляющаго трое-
перстія (если видѣть въ приведенномъ у Макарія Θεодо-
рит. словѣ ученіе о троеперстіи) не знала и никогда не
употребляла ни греческая, ни русская Церковь. Что ка-
сается помѣщенной въ декабрьской и іюньской книгахъ
Чети-минеи Макарія статьи о преніи Панагіота съ азими-
томъ — „почто не слагаешъ три персты...“, но „твориши
„крестъ съ обоими персты...“; и то въ августовской книгѣ
тѣхъ же Чети-минеи это мѣсто статьи читается уже такъ:
„и чему, не якоже крестимся, проображаще истиннаго
креста двѣма персты“...*) И такъ, двуперстіе утверждено
Стоглавымъ соборомъ въ согласіи самого митрополита
Макарія. Не надобно при этомъ забывать, что Стоглавый
соборъ былъ только соборъ частный, а частные соборы,
какъ и частныя церкви, не изъяты отъ возможности по-
грѣшать; тѣмъ болѣе не изъяты отъ нея частныя лица и
іерархи, даже самые просвѣщенные. И какъ погрѣшности,
допущенныя Стоглавымъ соборомъ и его предсѣдателемъ
по простотѣ и невѣднію, касаются вообще догматовъ
вѣры, а лишь обрядовой ея стороны, то онѣ и не могутъ
служить для насъ прелютствіемъ признавать какъ соборъ,
такъ и знаменитаго святителя Макарія православными.

Четвертое, — въ Стоглавникъ внесено много дичи о бра-
добритіи, которой не могъ написать соборъ, особенно
умный и книжный предсѣдатель онаго, митрополитъ Мака-
рій. — Согласны, что, съ современной точки зрѣнія, брадо-
бритіе — дичь; но не такъ смотрѣли на этотъ предметъ во

*) По синодальн. списку № 183, л. 597.

время Стоглавого собора, не так относился къ нему и умный и книжный митрополитъ Макарій. Макарій считалъ брадобріе не за великій грѣхъ, равносильный отверженію страха Божія; такъ онъ писалъ въ Свѣдѣніяхъ: *„ипцимъ въ васъ страхъ Божій отверши, бритву накладоуще на брады своя, женамъ угожденіе творятъ“* (*). Посему Макарій не только могъ, но напротивъ не могъ не написать соборнаго опредѣленія о непостриженіи брады, для чого долженъ былъ указать ей самыя сильныя основанія, чтобы внушить въ всѣмъ *страхъ Божій*. 40-я глава Стоглава служитъ доказательствомъ, что Макарій и соборъ сдѣлали и то и другое. Если же въ основаніе своего опредѣленія они сослались на II-е правило VI вселенскаго собора; это сдѣлали это, хотя и не ошибочно, но не безъ основанія: за самое соборное правило они приняли статью о непостриженіи брады монаха Стифата, помѣщавшуюся въ нашихъ старинныхъ Кормчихъ послѣ означеннаго правила. Точно такъ же слѣдуетъ и смотрѣть и на ихъ ссылку на апостольскія правила. Причитая брѣющихъ брады къ невѣрнымъ, Макарій и соборъ, чтобы отвлечь всѣхъ православныхъ отъ столь великаго грѣха, какимъ, по ихъ мнѣнію, было брадобріе, опредѣлили: „надъ таковыми ни служити, ни сорокоустія по нихъ вѣсти, ни просвиры, ни свѣщи въ церковь приносить“, и, для придавія большей силы и значенія своему опредѣленію, приписали оно совокупному требованію святоотеческихъ и апостольскихъ правилъ, вполнѣ раздѣляя сами такое убѣжденіе. *„Въ Заканчивая свои замѣчанія эти соображенія о неподлинности книги „Стоглавъ“, протоіерей Бурлуцкій говоритъ: „Впрочемъ, Стоглавникъ самъ себя обличаетъ, что онъ“*

*) Ник. VII; 110. 111. См. о Теодорит. словѣ стр. 60. *„Именно наглядно онъ“* (*)

„составленъ не надъ соборѣ 1551 года, а послѣ онаго; по-
 тому что говорить о соборѣ въ прошедшемъ времени. Вотъ
 какъ начинается первая глава: „*Быша си вопросы* и
 отвѣты мнози о различныхъ церковныхъ чинѣхъ въ царствую-
 щемъ градѣ Москвѣ и пр.“ И ниже въ той же главѣ: „*Игда*
убо вси кутно сошедша (т. е. отцы собора) .. и единъ
 царствующій градъ Москва всѣхъ *восприемляше*, и кждо
 ихъ миръ и благословеніе христіюлюбду, поному православ-
 ному царю *давше*, и бѣ чудно зрніе, яко весь богоспа-
 саемый градъ *крисяшея отцевъ пришествіемъ*, Богу тѣхъ
 подвигну на исправленіе церковное“ и пр. Неужели это
 говорятъ отцы собора сами о себѣ и для чего въ про-
 шедшемъ времени? Вотъ начало 3-й главы: „*И на томъ*
 соборѣ *вдаеть* царь своея руки писаніе“. Начало 6-й
 главы: „*Нѣкогда* *вниде* во слухи боговѣнчаннаго и Христо-
 любиваго царя...“ *Нѣкогда*, можетъ быть, очень давно, и
 во всякомъ случаѣ въ предшее время. Можно ли послѣ
 сего сомнѣваться, что Стоглавникъ составленъ послѣ
 собора 1551 года?
 Воздерживаясь отъ всякихъ сужденій о значеніи и до-
 стоинствѣ приведенныхъ выписокъ изъ Стоглава, какъ дока-
 зательства его самообличеній въ неподлинности, мы же-
 лали бы, однако, знать, какъ отцы собора, собравшіеся въ
 царскихъ палатахъ для соборныхъ разсужденій, могли иначе
 выразиться о себѣ, какъ не въ прошедшемъ времени? Не
 ужели они, засѣдая уже все на своихъ мѣстахъ, должны
 были говорить о себѣ: „*сходимся*“, а не „*сошлись*“? Еще,
 въ одно время (конечно, ранѣе собора) до царя дошелъ
 слухъ о церковныхъ безпорядкахъ, о которыхъ царь не
 забылъ потомъ письменно заявить собору. Указывая на это
 въ своемъ опредѣленіи, отцы собора написали: „*Нѣкогда*
вниде во слухи боговѣнчаннаго царя...“ Какъ соответствен-

нѣе должны были выразиться отцы собора? Но вотъ предъ нами „Дѣянiя московскихъ соборовъ 1666—1667 г.“ Въ Дѣянiяхъ перваго собора читаемъ: (Дѣян. 1-е) „Пресвященнiи митрополиты..., архіепископы..., и епископы... *соедшеся* въ крестовую палату патріаршую *совѣтоваша* между собою“... (Дѣян. 2-е) „Отъ имени великаго Бога... *соедшуся* въ столовую царскую палату *всему освященному собору*, преосвященнымъ митрополитомъ..., архіепископомъ... и епископомъ“... Тоже самое и въ Дѣян. 3, 4, 5, 6 и во всѣхъ до послѣдняго. — Въ соборномъ свиткѣ 1667 года читаемъ: „По богодухновенному тщанiю великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... всесвятѣйшiи патріарси Александрiйскiи Павсiй, Макарій Автiохiйскiй, Иоасафъ Московскiй, *спидошася купно* съ пресвященными митрополиты, со архіепископы и епископы и со *всѣмъ освященнымъ соборомъ*. *Къ нимъ же возгласи* великiй государь царь“... и проч. Не ужели, скажемъ словами о протоіерея Бурлудкаго, это говорятъ отцы соборовъ сами о себѣ и для чего въ прошедшемъ времени? Не обличаютъ ли себя и дѣянiя соборовъ 1666 и 1667 гг. въ томъ, что онѣ составлены послѣ сихъ соборовъ?!

Въ заключеніе скажемъ, что самый вѣрный взглядъ на Стоглавый соборъ имѣли отцы великаго московскаго собора, бывшаго въ 1667 году. Они не отвергали и не заподозривали ни подлинности Стоглава, ни участiя въ немъ митрополита Макарія, а прямо выразили мысль, что соборъ и Макарій въ ученiи о двуперстiи и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, изложенныхъ въ книгѣ Стоглавъ, погрѣшили и погрѣшили „простою и невѣжествомъ“. Вотъ именно что писали отцы собора: „А соборъ, иже бысть при благочестивомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ отъ Макарія митрополита московскаго, и что писаша о знаменiи

„честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о
„сугубой аллилуіа и о прочемъ, еже писано неразумно
„простою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву,
„юже безъ разсужденія и несправедно положиша, мы пра-
„вославниіи патріарси, Паисій папа и патріархъ Алексан-
„дрійскій и судія вселеній, и Макарій патріархъ Антіо-
„хійскій и всего востока, и Иоасафъ патріархъ московскій
„и всея Россіи и весь освященный соборъ *тую неправед-
„ную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора
„разрѣшаемъ и разрушаемъ*, и той соборъ не въ соборъ,
„и клятву ни во чтоже вѣняемъ, якоже и не бысть:
„*зане той Макарій митрополитъ и иже мудрствоваша
„невѣжествомъ своимъ безразсудно*, якоже восхотѣша сами
„собою, не согласая съ греческими и съ древними хара-
„тейными славенскими книгами, ниже со вселенскими свя-
„тѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша и ниже спрово-
„сисаша съ ними“ *).

Если принять, что ни соборъ 1551 года, ни председа-
тель онаго митрополитъ Макарій не изрекали никакого
проклятія на не крестящихся двумя перстами, а есть это
дѣло кого-то неизвѣстнаго: то какую же соборную и Ма-
каріеву клятву разрѣшалъ великій соборъ? Неужели этотъ
соборъ былъ только *аки воздухъ бійй?*

Свящ. Перфирій Заринъ.

О книгахъ, наиболѣе чтимыхъ раскольниками **).

Книги, наиболѣе чтимыя раскольниками, служація источ-
никами ихъ мнѣній, суть слѣдующія:

1) „Обличенія священиковъ Лазаря и Никиты“ на
мнимыя несправедливости въ исправленныхъ книгахъ.

*) Дополн. къ Акт. Ист., стр. 387.

**) Взято изъ Рук. для с. пастырей, № 48, за 1879 годъ.

Эти обличенія опровергнуты книгою „Жезль правленія“ такъ ясно, что наибольшая часть изъ нихъ раскольниками уже не повторяется.

2) „Соловецкая челобитная“, писанная соловецкимъ іеромонахомъ Геронтіемъ и поданная въ 7176 (1668) году царю Алексію Михайловичу. Предметъ этой челобитной почти одинаковъ съ „Обличеніемъ“ и содержитъ жалобу на переѣзну въ церкви будто бы креста, пѣнія аллилуйи, сложенія перстовъ для крестнаго знаменія и т. п. Эту книгу раскольники почитаютъ за самое важное защищеніе своего ученія, но эта книга также опровергнута, и многія заключающіяся въ ней обвиненія православной церкви раскольниками также не повторяются.

3) „Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, иже за благочестіе и святые церковные законы и преданія въ настоящая времена великодушно пострадаша“. Эта книга, писанная извѣстнымъ Семеномъ Денисовымъ, въ ея послѣсловіи называется „святою“ и „богодухновенною“. О содержаніи сей книги писатель говоритъ: „яже отъ различныхъ писателей собрахомъ, яже отъ устъ самобывшихъ во время разоренія обители въ воинствѣ слышахомъ, яже отъ оставшихъ Соловецкихъ старцевъ извѣстно научихомся: сія боголюбивыхъ ушесамъ представляюще возвѣщаемъ“. Но все это частію сомнительно, а частію прямо ложно. Ибо 1) время написанія сей книги было еще очень не далеко отъ взятія Соловецкой обители, слѣдовательно различныхъ писателей о взятіи сей обители еще не могло быть; 2) бывшіе въ воинствѣ при осадѣ обители не могли знать, что дѣлалось внутри обители, а посему они не могли о томъ рассказывать; 3) иноки обители въ сей исторіи называются святыми, но святые не стали бы военною рукою защищать мѣста, имъ не принадлежащаго, притомъ

противъ распоряженія своего государя; 4) эти иконы называются чудодворцами, потому что тѣла ихъ лежали на льду морской губы невредимыми до половины Петрова поста. Но въ той сторонѣ ледъ остается часто гораздо далѣе сего времени, и посему тѣла убитыхъ могли остаться на немъ цѣлыми безъ всякой чудодѣйственной силы; 5) святость иконовъ доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что они молились двуперстиемъ крестомъ, пѣли аллилуіа дважды и проч., но таковые люди могутъ быть и не истинными христіанами, слѣдовательно ни мало не святыми *).

4) „*Отвѣты Выгорцикихъ пустынножителей*“, иначе обыкновенно: „*Поморскіе отвѣты*“. Эта книга написана въ отвѣтъ на вопросы, предложенные правительствомъ, а слѣдовательно написанная со всею осторожностію, притомъ уже въ такое время, когда мнѣнія учителей и распространителей раскола были осуждены какъ ими самими, такъ и православными. Въ сей книгѣ заключается все, что составляетъ расколъ безпоповщинскій, кромѣ хуленій на святую церковь, которыхъ никакъ нельзя было писать въ книгѣ, приготовляемой для представленія правительству. Она писана жившимъ въ Повѣнцѣ Андреемъ Денисовымъ. Сочинитель этой книги говоритъ, что все, что онъ пишетъ, пишетъ основываясь на старыхъ книгахъ; но это ложь. Его указанія на разныя старыя книги подобны указаніямъ живаго адвоката на законъ. Адвокатъ непрестанно дѣлаетъ указанія на законъ, а вѣрны-ли его указанія, объ этомъ онъ не заботится. Ему нужно только твердить, что его дѣло основано на законѣ.

5) „*Бесподы или письма протопопа Аввакума*“ — начальника рѣшительнаго раскола. Нѣкоторыя изъ нихъ писаны

*) Подробный разборъ содержанія этой книги см. въ «Исторіи русскаго раскола» преосвящ. Макарія на стр. 213—218. Сиб. 1855 г. А. М.

ко всѣмъ раскольникамъ, другія—къ частнымъ лицамъ, духовнымъ его дѣтямъ. Онѣ почти всѣ начинаются слѣдующимъ высокопарнымъ образомъ: „Протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа по предувѣдѣнію званымъ святымъ. Благодать вамъ и милость отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да умножатся“. Эти письма, кромѣ обыкновенныхъ раскольническихъ предметовъ, содержатъ 1) самыя злорѣчивыя слухи о патриархѣ Никонѣ и духовныхъ властяхъ того времени, 2) повѣствованія (наиболѣе ложныя) о наказаніяхъ, какимъ по мѣстамъ подвергаемы были первые раскольники, 3) внушенія сожигаться и проч. Всѣ эти письма писаны мужчинымъ и отчасти шутивнымъ языкомъ съ примѣсю прямо площадныхъ ругательствъ. Денисовъ въ „Виноградѣ російскомъ“ пишетъ, будто святители Димитрій и Питиримъ ложно приписываютъ Аввакуму извѣстное глупое ученіе о святой Троицѣ. Но святителю Димитрію и Питириму неоспоримо защищаетъ исторія. Означенное Аввакумово ученіе произвело секты: Аввакумовщину и Онуфріевщину. Для опроверженія послѣдней въ самомъ расколѣ былъ въ 1699 г. соборъ.

6) „*Мечъ духовный*“, приписываемый Тимоѳею Андрееву, наставнику Выголексинскаго женскаго монастыря. Эта книга раздѣляется на три части. Первая говоритъ о крещеніи и черекрещиваніи, вторая—о покаяніи, третья—о причащеніи, и старается доказать, что совершать врещеніе и исповѣдываться можетъ всякій мірянинъ, а безъ причащенія можно и обійтись безъ вреда для спасенія. Вся эта книга заключаетъ въ себѣ почти только то, что есть въ „Поморскихъ отвѣтахъ“; особенности тутъ составляютъ только ругательства на православную церковь и православное духовенство.

7) „*Россійскій виноградъ*“ сочиненія Семена Денисова. Въ этой книгѣ послѣ весьма злобной хулы на патриарха Николая описывается жизнь разныхъ московскихъ, новгородскихъ, каргопольскихъ и олонецкихъ подвижниковъ за расколъ при его появленіи. Книга эта преисполнена злорѣчіемъ противъ православной церкви съ ея пастырями и извращеніемъ исторической истины.

8) „*О бѣгствующемъ священствѣ*“, въ которой доказывается, что простая церковная служба нынѣ можетъ быть совершаема безъ священниковъ, и что бѣглыхъ священниковъ принимать не должно.

9) „*Посланіе къ брату инока обители Полтократоровы о сложеніи перстовъ*“. Это посланіе иначе обыкновенно называется разсужденіемъ о крестномъ знаменіи и приписывается Герасиму Ойрсову. Въ этомъ посланіи защищается дуперстное сложеніе для креста. Оно уважается, кажется, только потому, что написано въ началѣ раскола.

10) Выписка изъ житій святыхъ отецъ о разныхъ раскольническихъ предметахъ, а также и о частныхъ подвигахъ прежнихъ и новѣйшихъ стариковъ, спасшихся самосожженіемъ. Всѣ таковыя выписки сдѣланы съ большими перемѣнами противъ подлинниковъ, изъ которыхъ выписаны, и такъ, что въ нихъ не помѣщено ничего такого, что раскольникамъ противно.

11) Картины, въ которыхъ подвижники за расколъ изображаются въ вѣнцахъ, а все, находящееся въ православной церкви: архіереи, архіерейская кафедра, архіерейскій жезлъ, священники, кадила, просфорная печать, персты для благословенія и крестнаго знаменія и т. п. — все представляется въ презрѣннѣйшемъ видѣ: съ жабами, съ змѣями, или съ діаволами и проч. Самая православная церковь изображается въ видѣ жены съ обвив-

шимся вокругъ ея шеи змѣемъ, испускающимъ ядъ въ св. Тайны и пр.

За симъ книги учительныя: 1) „*Книга иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, на осьмой стѣхъ*“. Эта книга у раскольниковъ находится въ большомъ уваженіи. Но она не Кириллова, ибо изъ писаній Кирилла іерусалимскаго находится въ ней одно только пятнадцатое слово къ оглашеннымъ, положенное въ самомъ началѣ книги, а всѣ прочія статьи другихъ писателей. Впрочемъ и положенное не все изъ Кириллова слова: 1) это слово говоритъ, будто второе пришествіе Христова будетъ въ осьмомъ вѣкѣ, но истинный Кириллъ, слѣдуя словамъ самого Господа, въ словѣ своемъ говоритъ: однѣ же томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Той единъ, и посему запрещаетъ назначать время Христова пришествія. Кромѣ сего, это слово 2) приводитъ свидѣтельства изъ писаній св. Златоуста, Теофилакта, св. Епифанія кипрскаго, Кирилла александрійскаго, Теодорита, Дамаскина. Но всѣ эти писатели жили послѣ Кирилла іерусалимскаго, слѣдовательно св. Кириллъ не можетъ ими свидѣствоваться. Далѣе 3) въ этомъ словѣ приводится въ свидѣтельство самъ Кириллъ іерусалимскій. Потомъ 4) это слово говоритъ о такихъ происшествіяхъ, которыя случались гораздо послѣ времени не только Кирилла іерусалимскаго, но и взятія Константинополя турками, напри- мѣръ: о бытіи у насъ нѣкоторыхъ восточныхъ патріарховъ при царяхъ. Впрочемъ 5) самъ писатель „Поморскихъ отвѣтовъ“ утверждаетъ, что сочинитель книги, называемой Кирилловою, есть бѣлорусецъ Стефанъ Зизаній, Корецкій протопопъ,—сочинитель отнюдь не имѣющій важности св. Кирилла іерусалимскаго. 2) „*Большой катихизисъ*“, весьма уважаемый раскольниками. Не говоря о заключающейся въ

этомъ катихизисѣ статьи о перстосложеніи для крестнаго знаменія, въ немъ вообще много неточности, и много мыслей, ни на чемъ не основанныхъ, напр. 1) объ ангелахъ говорится, что они, являясь людямъ, имѣютъ не свои тѣла, но потребности-ради на время съ воздуха берутъ и являются, а потомъ опять расходятся на воздухъ и исчезаютъ; 2) говорится, будто въ тотъ же день какъ ангелы, по словамъ Іова, т. е. въ четвертый день сотворенія міра, восхваляли Бога, низвержень сатана, и въ доказательство представлена 14-я глава Исаи, но тамъ не означено времени низверженія; 3) о Богѣ говорится, что Онъ только есть единъ естества ради, Божества же ради въ тріехъ лицахъ нарицается, сирѣчь и Отець, и Сынъ, и Святой Духъ. Явно не смысленно! Данъ вопросъ: каковъ есть образъ Божій? а отвѣта не дано. То, что заключается въ отвѣтъ, совсѣмъ не отвѣтъ. 5) Объ Іисусѣ Христѣ сказано, что Онъ Богъ вкупѣ рождается и человѣкъ. Не точно! Иной можетъ думать, что Сынъ Божій сталъ Богомъ только тогда, когда родился отъ Дѣвы Маріи, и проч. 3) *„Малый катихизисъ“*,—книжка, кромѣ статьи о перстосложеніи, порядочная. 4) *„Толковый апостолъ“*. 5) *Книга преподобнаго Никона, шумена черныя горы*. 6) Его-же *„Тактиконъ“*. 7) *„Сынъ церковный“*. 8) *„Четви Минеи Макарьевскія“*. 9) *„Стоглавникъ“*. Всѣ эти шесть книгъ не свидѣтельствованы ни однимъ русскимъ патріархомъ, а потому и напечатаны не въ законныхъ типографіяхъ, какова: гродненская, почаевская, виленская и др. польскія. Всѣ эти книги не могутъ быть принимаемы за книги безсомнительными, но требуютъ при ихъ чтеніи непрестанной осторожности и внимательнаго разсмотрѣнія. Наконецъ 10) книга *потребникъ*, печатанный при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ, также не можетъ быть употребляема безъ

внимательнѣйшаго разсмотрѣнія, какъ книга въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ осужденная Великимъ 1667 г. соборомъ.

Сверхъ есѣхъ означенныхъ книгъ, раскольники часто приводятъ свидѣтельства изъ слѣдующихъ книгъ: 1) изъ книги св. Іоанна Златоустаго о священствѣ, напечатанной 7122 г. въ Москвѣ, въ четверть; 2) изъ бесѣдъ, сирѣчь толкованій Іоанна Златоустаго на 14 посланій св. апостола Павла 7131 г. въ Кіевѣ; 3) изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на дѣянія св. апостоль 1624 г. въ Кіевѣ, въ листъ; 4) изъ книгъ св. Василия Великаго о постничествѣ 1524 г. въ Острогѣ, въ листъ; 5) изъ апокалипсиса съ толкованіемъ Андрея кесарійскаго 1626 г. въ Кіевѣ, въ листъ; 7) изъ Маргарита, или собранія разныхъ словъ св. Іоанна Златоустаго 7150 г. въ Москвѣ, въ листъ; 8) изъ сборника, т. е. собранія правоучительныхъ словъ, собраннаго отъ учителей св. восточныя церкви св. отецъ 1647 г. въ Москвѣ, въ листъ. 9) Изъ словъ св. Ефрема Сирина 1647 г. въ Москвѣ, въ листъ. 10) Изъ толкованія блаженнаго Теодорита, архіепископа болгарскаго, на четыре евангелиста, извѣстнаго наипаче подъ именемъ Благовѣстника, 1648 г. въ Москвѣ, въ листъ. 11) Изъ пролога, напечатаннаго въ 1642 и 1643 г. въ Москвѣ 12) Изъ Кормчей 1653 г. въ Москвѣ, въ листъ.

Изъ рукописныхъ книгъ: 1) Изъ посланій св. Діонисія Ареопагита. 2) Изъ писаній преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. 3) Изъ книги Маттея Правильника. 4) Изъ книги Севыта Арменопула. 5) Изъ книги Сумеона Солунскаго на ереси и о единѣй, правѣй, христіанствѣ нашей вѣрѣ, священныхъ же службахъ и таинствахъ церковныхъ разглагольствіе: о божественнѣйшемъ же храмѣ, архіереехъ же и іереехъ и діакопѣхъ, и о ихъ священныхъ одеждахъ,

и божественномъ священнодѣйствѣ и проч. Рукопись начала XVII столѣтія.

Все эти книги равно уважаются и православною церковію и посему онѣ должны быть для насъ особенно важны, и особенно нами употребляемы.

Въ заключеніе всего о книгахъ, находящихся у раскольниковъ, должно замѣтить то, что 1) раскольники держатъ у себя книги наипаче богослужебныя и спорныя. Хотя иногда бываютъ у нихъ и учительныя книги, но они читаютъ въ этихъ книгахъ только то, что относится ко времени антихриста. Таковыя книги преимущественно суть: Ефрема Сирина, сборникъ отъ учителей св. восточной церкви Московскаго изданія 1647 г. и проч. 2) Книгъ священнаго писанія, кромѣ евангелія и апостола, содержи-мыхъ только въ молебныхъ, почти рѣшительно ни у кого нѣтъ, но изъ существующихъ уважаются раскольниками книги Новаго Завѣта—изданій Іосифовскихъ, а Ветхаго Завѣта—Острожскаго 1581 года и частію Московскаго 1633 года.

Вопросъ объ обезпеченіи законоучителей въ народныхъ школахъ.

8 декабря, въ засѣданіи московскаго губернскаго земскаго собранія окончено обсужденіе доклада о народномъ образованіи и затѣмъ рассмотрѣнъ докладъ объ учительскихъ педагогическихъ курсахъ. По поводу послѣдняго доклада, гласный Д. О. Самаринъ, указавъ, что на педагогическихъ курсахъ пришлось обучать преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ учителей русскаго языка и ариѳметики, такъ-какъ законоучители на курсы не явились, нашелъ такое явленіе не нормальнымъ, но совершенно

логически вытекающимъ изъ того положенія, въ какомъ находятся по отношенію къ начальнымъ училищамъ преподающіе въ нихъ Законъ Божій сельскіе священники. По мнѣнію гласнаго, и учитель-мірянинъ можетъ обучать христіанскому ученію въ школахъ, какъ это дѣлаетъ отецъ, внушая своимъ дѣтямъ правила христіанской нравственности, но желательно было бы, чтобъ это лежало на обязанности священника. Въ настоящее время священникъ является лишь оффиціальнымъ преподавателемъ въ начальныхъ школахъ Закона Божія, но какъ бы устроить чтобъ онъ былъ дѣйствительно учителемъ христіанскаго вѣроученія и нравственности въ школь своего прихода? Мы привыкли, замѣтилъ гласный, смотрѣть на священниковъ какъ на труженниковъ, которые даромъ должны служить обществу вслѣдствіе того высокаго посвященія, какое они приняли на себя. Но такой взглядъ не вѣренъ. Если общество не вознаграждаетъ священника за труды, то и не имѣетъ права укорять его въ неисполненіи имъ своей обязанности. Общество должно снять съ себя упрекъ въ этомъ. Священники получаютъ самое скудное вознагражденіе за преподаваніе въ начальныхъ школахъ Закона Божія, не болѣе 30, 40 или 75 р. въ годъ, и послѣднюю сумму получаютъ лишь въ одномъ московскомъ уѣздѣ. Это вознагражденіе, замѣтилъ гласный, недостаточно и недостойно того учрежденія, которое его назначаетъ. По мнѣнію гласнаго, законоучителей начальныхъ школь слѣдуетъ вознаграждать поурочно, платой по 1 р. за урокъ. Полагая по 6 уроковъ въ недѣлю, каждый законоучитель при такомъ разчетѣ получалъ бы въ учебный годъ (продолжающійся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ около 5 мѣсяцевъ) 120—140 р. Эта система вознагражденія была бы практичнѣе, чѣмъ система годоваго жалованья. Принятіе такой мѣры сейчасъ

же на счетъ земства даже такимъ образомъ, что половину суммы платило губернское, а половину уѣздныя земства (всей суммы на вознагражденіе законоучителей, при 400 начальныхъ училищахъ въ губерніи, потребовалось бы ежегодно 24.000 р.), было бы весьма отяготительно. Не желая предлагать немедленнаго внесенія въ земскую смѣту означенной суммы, гласный поставилъ свое предложеніе какъ вопросъ требующій обсужденія и разрѣшенія. Въ будущемъ году, продолжалъ гласный, предстоитъ празднованіе юбилея двадцати-пятилѣтняго царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и земство предполагаетъ ознаменовать это событіе какимъ-либо полезнымъ, удовлетворяющимъ существенной земской потребности, дѣломъ. Не было ли бы обезпеченіе законоучителей начальныхъ школъ достойнымъ ознаменованіемъ этого событія? Если мы недавно, указавъ гласный, слышали державное слово, которое призывало и частныхъ людей и земство, чтобы содѣйствовать подъему народной нравственности, то не было ли бы такое постановленіе прямымъ отвѣтомъ на этотъ державный призывъ къ дѣятельности? Обезпеченіе духовенства за его труды есть обязанность неотложная. Но этимъ средствомъ, по мнѣнію гласнаго, устранится лишь главное препятствіе къ успѣшному подъему нравственности въ народной школѣ, между тѣмъ останется еще другое, тоже существенное препятствіе къ этому, именно распространеніе на московскую епархію мѣропріятія относительно сокращенія числа приходоу. Увеличеніе приходоу, прямое послѣдствіе ихъ сокращенія, поведетъ за собою и увеличеніе обязанностей сельскихъ священниковъ. Мы видѣли, что и теперь въ нѣкоторыхъ приходоу изъ-за требъ священники пропускаютъ уроки Закона Божія въ сельскихъ училищахъ, съ увеличеніемъ же приходоу такіе пропуски должны быть час-

тыми, а тогда неофициальный преподаватель Закона Божія, теперешній сельскій учитель, сдѣлается дѣйствительнымъ его преподавателемъ. Тогда и увеличеніе платы законоучителямъ не принесетъ желаемой пользы. Но кромѣ этихъ вредныхъ послѣдствій для сельской школы, какія поведетъ за собою сокращеніе приходовъ, оно отразится губительно вообще на нравственномъ и духовномъ развитіи народа.

Мы склонны думать, продолжалъ Д. Ѳ. Самаринъ, что устраивая школы, мы содѣйствуемъ не только умственному, но и нравственному развитію народа, но это едва ли справедливо. Наши высшія начальныя школы помогаютъ лишь умственному развитію. Эти начальныя школы не выработаны нашею жизнію, а прямо пересажены къ намъ съ нѣмецкой почвы. Что же мы видимъ въ Германіи? Высоко ли ея народъ стоитъ въ нравственномъ отношеніи? Тамъ цѣлая сѣть начальныхъ школъ, и почти нѣтъ неграмотныхъ. Германцы гордятся данными статистики указывающими, что у нихъ всѣ молодые люди поступающіе въ военную службу грамотные, но они забываютъ, что та же статистика указываетъ имъ на прогрессивное увеличеніе въ средѣ ихъ уголовныхъ преступленій. Въ 1871 году, въ Виртембергскомъ королевствѣ, на съѣздѣ учителей, былъ возбужденъ вопросъ: не идетъ ли параллельно съ развитіемъ народнаго образованія упадокъ народной нравственности? Отвѣтъ былъ положительный. Хотя такое рѣшеніе поставленнаго вопроса и вызвало нападки со стороны педагогической литературы, доказывавшей что нѣтъ причинной связи между явленіемъ и его предполагаемыми послѣдствіями, но фактъ остается фактомъ. И я, добавилъ гласный, готовъ допустить, что нѣтъ этой причинной связи; однако въ Германіи несомнѣненъ упадокъ народной нравственности, несомнѣнно и то, что народная школа въ си-

дахъ ему противодействовать. У насъ прежде признавалось аксіомой, что гдѣ больше образованія, тамъ нравственность выше, но это оказалось невѣрнымъ. Образование орудіе обоюдоострое. Все зависитъ отъ того нравственнаго устоя, при которомъ человѣкъ пользуется этимъ орудіемъ. Какъ же помочь подъему народной нравственности? Стараюсь разрѣшить этотъ вопросъ, въ Германіи обратились къ церкви, но увидѣли, что въ этомъ мало надежды. Католичество борется съ протестанствомъ и государствомъ; самое протестанство является болѣе наукой, чѣмъ религіей, церковью. Рѣшили устраивать общества изъ частныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу для практическаго его осуществленія... Мы слышимъ съ церковной кафедры упрекъ въ равнодушіи общества и призывъ общества, чтобъ оно содѣйствовало искорененію вредныхъ ученій. И упрекъ справедливъ и призывъ своевремененъ. Но если это такъ, то какимъ же образомъ теперь сокращать приходы, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрывать церкви, эти рассадники нравственности? Если древняя Россія нашла средство почти въ каждомъ селѣ выстроить церковь, то неужели новая Россія не найдетъ средствъ поддержать эти церкви, а при нихъ и народныя школы, въ которыхъ народъ получалъ бы и умственное и нравственное развитіе?

Въ заключеніе гласный предложилъ собранію: 1) поручить управѣ рассмотреть вопросъ, какимъ образомъ обезпечить законоучителей и 2) представить правительству, что сокращеніе приходоу будетъ имѣть пагубное вліяніе на нравственное и духовное развитіе народа. (*Моск. Вид.*, № 313).

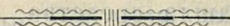
ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- 1) Гдѣ семинаристамъ получать высшее образованіе.
- 2) По поводу отвѣта на замѣтку противъ статьи „Раскольниковыя догматы въ картинѣ“, свящ. П. Зарина.
- 3) О книгахъ наиболѣе чтимыхъ раскольниками.
- 4) Вопросъ объ обезпеченіи законоучителей въ народныхъ школахъ.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

А. Поповъ.

Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 февраля 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.